

Балтийский экономический журнал

№1(37) март 2022 г.

Периодический научно-практический журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-62617 от 31.07.2015 г. и Международным центром ISSN в Париже под № 2073-3364. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета В. А. Волкогон, канд. экон. наук, доцент, ректор Калининградского государственного технического университета, зам. Председателя Л.И. Сергеев, докт. экон. наук, профессор, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области, зав. кафедрой Института отраслевой экономики и управления КГТУ.

Члены редакционного совета: Ярослав Ващневски, докт. экон. наук, профессор Гданьского медицинского университета; Мирослав Горнович, докт. экон. наук, профессор, проректор Варминско-Мазурского университета в г. Ольштыне; А. В. Губенко, докт. экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного технического университета гражданской авиации; Э. М. Зелгалве, докт. экономики, профессор, зав. кафедрой Латвийского университета; И. А. Максимцев, докт. экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета; В. А. Мау, докт. экон. наук, профессор, ректор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Е. В. Михалькина, докт. экон. наук, профессор, декан экономического факультета Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону); С. Е. Прокофьев, докт. экон. наук, профессор, ректор Финансового университета при Правительстве РФ; В. Г. Шубаева, докт. экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета; Халина Чубашевич, докт. экон. наук, профессор Гданьского университета.

Главный редактор А. М. Карлов, докт. техн. наук, профессор, зав. кафедрой инструментальных методов в экономике и управлении Института отраслевой экономики и управления КГТУ.

Редакционная коллегия:

Н. Г. Багаутдинова, докт. экон. наук, профессор, директор Института управления, экономики и финансов Казанского федерального университета; В. С. Бильчак, докт. экон. наук, профессор кафедры экономики и финансов Института отраслевой экономики и управления КГТУ; В. В. Дорофеева, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой менеджмента Института отраслевой экономики и управления КГТУ; А. В. Иванов, докт. экон. наук, профессор кафедры менеджмента Института отраслевой экономики и управления КГТУ; Н. Г. Иванова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного экономического университета; В. И. Кузин, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и финансов Института отраслевой экономики и управления КГТУ; А. Г. Мнацаканян, докт. экон. наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления КГТУ; Т. Е. Степанова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономической безопасности Института отраслевой экономики и управления КГТУ.

Редактор выпуска Э.С. Круглова

Верстка Л.А. Мильченко

Адрес редакции журнала: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32

Тел. (4012) 69-01-52, факс (4012) 69-01-01

Адрес в Интернете: <http://www.klgtu.ru> E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Журнал реферируется в ВИНТИ РАН. Статьи рецензируются. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Перепечатка материалов, опубликованных в "Балтийском экономическом журнале", допускается только с письменного разрешения редакции.

ОТ РЕДАКЦИИ УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Этот номер является тридцать седьмым выпуском "Балтийского экономического журнала". В нем опубликованы научные работы по следующим научным направлениям: "Региональная и отраслевая экономика" – 5, "Финансы" – 1, "Мировая экономика" – 1.

С научными работами, опубликованными в "Балтийском экономическом журнале", можно ознакомиться на сайте Института отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета – <http://econ.me/forum>. Наш журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), поэтому с опубликованными в нем работами можно ознакомиться в базе данных Научной электронной библиотеки (НЭБ), представленной в виде научного информационного ресурса сети Интернет eLIBRARY.RU.

Редакционная коллегия заинтересована в повышении научного уровня представляемых к публикации материалов, в расширении спектра публикуемых научных работ по научным направлениям и по региональной принадлежности авторов. Приглашаем активно работающих ученых, аспирантов, докторантов к сотрудничеству и представлению результатов проводимых научных исследований в "Балтийском экономическом журнале".

С 2017 года журнал выходит 4 раза в год: в марте, июне, сентябре и декабре. К публикации принимаются ранее не опубликованные авторские материалы теоретических и научно-практических исследований по областям исследований, соответствующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент".

Требования к оформлению рукописей приведены на с. 83.

Авторы могут получить авторские экземпляры журнала по электронной почте или по подписке. Подписной индекс журнала 00711 в каталоге Калининградской области ООО "Пресса-подписка" областные и центральные издания – журналы и газеты". Подписная стоимость одного номера журнала 190 рублей, по России 250 рублей. Подписаться на "Балтийский экономический журнал" можно по адресам электронной почты:

podpiska@pressa.gazinter.net

zakaz@pressa.gazinter.net

marketing@pressa.gazinter.net

С уважением

**Главный редактор журнала
доктор техн. наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации
А. М. Карлов**

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА	4
Ежелый С. М., Ежелый Н. С. Некоторые проблемы экономической безопасности, связанные с развитием сквозных цифровых технологий	4
Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. Исследование тенденций инвестиций в основной капитал в сельском, лесном и рыбном хозяйстве	17
Сберегаев Н. А. Динамика условий жизни в регионах Северо-Западного федерального округа России	27
Сергеев Л. И., Самсонов А. В. Развитие методической базы построения эффективной инвестиционной стратегии Калининградской области с учетом применения актуальной мировой практики	40
Томкович А. В. Использование принципов ESG в развитии рыбного хозяйства России	55
ФИНАНСЫ	65
Кохан А. Н. Сравнительный анализ муниципальных бюджетных систем	65
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	73
Нордин В. В., Бялы В. Анализ видов деятельности департамента таможенной инфраструктуры Евразийской экономической комиссии ЕАЭС	73
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	80
Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал"	83

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 4–16.

Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37). P. 4–16.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.22.021.4

doi: 10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-4-16

Некоторые проблемы экономической безопасности, связанные с развитием сквозных цифровых технологий

Сергей Михайлович Ежелый¹, Николай Сергеевич Ежелый²

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ"

^{1,2}sergey.ezheliy@klgtu.ru

Аннотация. В статье проанализированы тенденции развития народного хозяйства в рамках концепции Индустрии 4.0, выделены современные сквозные цифровые и зацифровые технологии, показаны возможные угрозы экономическим интересам общества, государства и региона, описаны текущие проблемные ситуации. Авторы полагают, что для предотвращения и отражения экономических угроз необходим ряд комплексных решений, отдельные из которых предложены в выводах в заключительной части статьи.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровые технологии, искусственный интеллект, автоматизированные промышленные объекты, образование, кадровая безопасность.

Для цитирования: Ежелый С. М., Ежелый Н. С. Некоторые проблемы экономической безопасности, связанные с развитием сквозных цифровых технологий // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 4–16. [http:// dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-4-16](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-4-16)

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Some problems of economic security, related to the development of end-to-end digital technologies

Sergey M. Ezheliy¹, Nikolai S. Ezheliy²

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

^{1,2}sergey.ezheliy@klgtu.ru

Abstract. The article analyzes the trends in the development of the national economy in the framework of the Industry 4.0 concept, highlights modern end-to-end digital and post-digital technologies, shows possible threats to the economic interests of society, the state and the region, describes current problematic situations. The authors believe that preventing as well as repelling economic threats constantly requires complex solutions, some of which are proposed in the conclusions in the final part of the article.

Keywords: economic security, end-to-end digital technologies, artificial intelligence, automated industrial facilities, education, personnel security.

For citation: Ezheliy S. M., Ezheliy N. S. Some problems of economic security, related to the development of end-to-end digital technologies // Baltic Economic Journal. 2022; 1(37); P. 4–16. [http:// dx.doi.org/10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-4-16](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-4-16)

Широко известная концепция развития и взаимодействия экономических систем в условиях "Четвертой промышленной революции" (далее – Индустрии 4.0) детерминирована адаптацией и эффективным использованием технических комплексов и промышленных объектов, нарастающим объемом использующих сквозные цифровые технологии (далее – ЦЦТ).

Практика показывает, что применение ЦЦТ, и в первую очередь искусственного интеллекта (далее – ИИ) увеличивает информационные, научно-технические ресурсы, ускоряет их обращение и рост богатства отдельных экономических систем; изменяет стоимость нематериальных активов; влияет на конкурентное положение; перераспределяет балансы ресурсов и общественные блага. Неизбежно качественно обновилась инновационная опасность как часть группы экономических опасностей [1]. Как и в случае с аналоговыми и развитыми информационными технологиями, применение ЦЦТ внешними экономическими агентами несет угрозу национальной безопасности, прямую возможность нанесения ущерба экономическим интересам нашей страны в целом и многих хозяйствующих субъектов, в частности. Для выработки нейтрализации угроз представляется важным сконцентрировать усилия на информационной и финансовой составляющих экономической безопасности. Отдельным блоком необходимо рассматривать военно-политические угрозы. В технико-технологической и научно-технической составляющих экономической безопасности выявляемые вызовы и угрозы качественно трансформировались и количественно возросли. Мы анализируем ситуацию с учетом системного подхода ко всем важным составляющим экономической безопасности, прежде всего на уровне страны. В этой связи одним из основных направлений расчетов может стать вычисление обобщенного индекса экономической безопасности [2].

В настоящее время термин "Индустрия 4.0" ассоциируется с революционными преобразованиями в промышленности как результат массового внедрения в производство экономических продуктов (товаров, услуг и работ) с применением информационных технологий, автоматизации и ЦЦТ. Под услугами понимаются, в том числе, управление цепочками поставок и логистика. Предполагается применение систем планирования ресурсов предприятия с целью обеспечения максимального уровня прозрачности, контроля над деятельностью организации и экономии ресурсов. Цели Индустрии 4.0 – те же, что и у первых трех промышленных революций.

Термин появился в 2011 г. в Германии и обозначал технологии заводов с автоматизированным управлением производством, а массово стал употребляться с 2016 г. под влиянием президента Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваба [3, 5].

Поверхностный экономический анализ применения технологий Индустрии 4.0 показывает повышение конкурентоспособности, наличие принципиально новых товаров и услуг. Вопросам экономической устойчивости России в новых условиях посвящены работы А. В. Кузнецова [4], А. Ю. Ушаковой [3], Н. А. Невской [6], вопросы информационной безопасности

для промышленности исследованы А. В. Никоноровой [7]. Параметры оценки нематериальных активов, являющихся СЦТ и результатами их использования, исследованы О. Н. Грабовой и А. Е. Суглобовым [8]. Влияние СЦТ на экономическую безопасность рассмотрена С. А. Толкачевым [9].

СЦТ во многих случаях определяются как "ключевые научно-технические направления, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие рынков" и тем самым одновременно охватывают несколько групп видов экономической деятельности (отраслей). Предполагаемые эффекты от замещения аналоговых и традиционных технологий производства новыми СЦТ отражены на рисунке. Необходимо отметить, что выделенные эффекты достигаемы только в случае создания соответствующей межотраслевой инфраструктуры, которая сама будет содержать практически все существующие в настоящее время СЦТ.

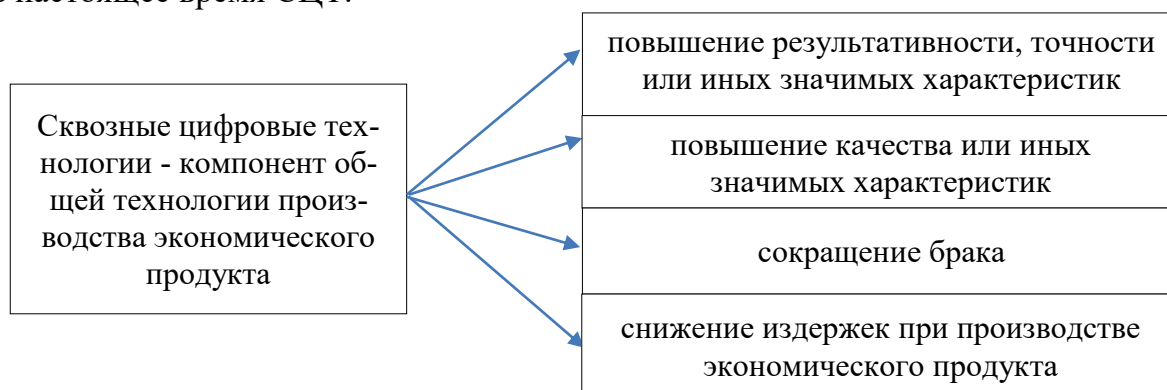

Рисунок – Ожидаемые экономические эффекты от замещения аналоговых и традиционных технологий производства новыми СЦТ
 Figure – Expected economic effects from the replacement of analog and traditional production technologies with new DH

Федеральные власти относят к СЦТ:

- искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра (включая блокчейн);
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- компоненты робототехники и сенсорики;
- технологии беспроводной связи;
- технологии виртуальной и дополненной реальностей [10].

В современных и прогнозируемых геополитических и геоэкономических условиях развития страны роль реальной экономики и промышленности как ее главной составляющей для обеспечения национальной экономической безопасности не только не уменьшается, но и возрастает. Отмечается повышение сложности структуры и динамики экономических систем, нелинейность и турбулентность экономических процессов, их зависимость от политических и социальных воздействий. Это обуславливает потребность развития интегрированных межотраслевых сквозных информационных технологий в направлении автоматизации. Очевидно, что следует говорить о качественном переходе от автоматизированных технологических процессов к

автоматизированным промышленным объектам. С учетом этого межотраслевым направлениям потребуется обеспечение ускоренного технологического развития по ряду ключевых общих технологических трендов и процессов формирования спроса [16].

Среди СЦТ особо выделяется искусственный интеллект (далее – ИИ). Искусственный интеллект в настоящее время представляется как комплекс технологических и программных решений. Цель его функционирования – выработка предложений для принятия решений человеком, а также управление техническими средствами, решающими отдельные прикладные задачи на основе обработки "больших данных". ИИ функционирует с помощью следующих систем:

- распознавание и синтез речи;
- компьютерное зрение;
- обработка естественного языка;
- рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений;
- машинное обучение;
- память ИИ.

Прежде всего, необходимо уточнить определение ИИ. Специалисты в области информатики и радиоэлектроники делают акцент на следующем. Слово "интеллект" (от лат. intellectus – ум, рассудок, разум) означает способность к мышлению. Еще на заре развития вычислительной техники стояла проблема создания систем для различного рода интеллектуальной деятельности - так называемого искусственного интеллекта. Это связано с тем, что многие задачи не могут быть решены точными алгоритмическими методами. Другим аспектом данной проблемы является то, что искусственная система должна не просто функционировать по детерминированным алгоритмам, но и быть обучаемой, генерировать знания и алгоритмы решения задач. Развитие таких систем происходит за счет самоорганизации, в результате которой осуществляется адаптация к решаемой задаче. Существуют два основных направления в теории искусственного интеллекта. В первом, традиционном направлении используются методы логических рассуждений и символьной обработки информации, второе, связанное с построением сетей, состоящих из нейронных элементов (нейросетей), опирается на биологические основы естественного интеллекта, что позволяет проектировать системы, способные к обучению и самоорганизации [11]. Таким образом, фундаментом перспективного ИИ являются технологии нейросетей.

Объем расходов на все виды решений (финансовые, промышленные и иные) с применением технологий ИИ в коммерческих и государственных организациях России по итогам 2020 г. увеличился на 22,4 % сравнению с 2019 г. и достиг 291 млн. долл. Такие данные приведены в исследовании аналитической компании IDC Worldwide Artificial Intelligence Spending Guide (США). Согласно данным "Блумберга" (США), рост объема инвестиций в искусственный интеллект в 2020 г. в мире превысил 40 % по сравнению с 2019 г. и достиг 67,9 млрд. долл. США. Однако объем рынка промышленных решений на базе технологий искусственного интеллекта в несколько раз меньше, чем

инвестиции. Предполагается, что он будет ежегодно увеличиваться на 35 % и к 2026 г. возрастет до 102 млрд. долл. США.

Согласно оценкам аналитиков, уровень внедрения ИИ промышленными предприятиями за два последних года вырос с 19 до 31 %. Еще 39 % предприятий тестируют технологии ИИ. Особенно востребованным искусственный интеллект стал в энергетике, нефтеперерабатывающей, нефтегазовой и химической промышленности.

Эксперты информационных технологий определяют четыре тенденции, которые существенно повлияют на дальнейшее внедрение технологий ИИ в индустриальный сектор:

- программные инструменты, сочетающие технологии интернета вещей и искусственного интеллекта (AIoT), становятся более доступными для промышленности. Около 400 поставщиков предлагают программное обеспечение AIoT;

- упрощается разработка и обслуживание решений на базе ИИ. Автоматизированное машинное обучение становится стандартным предложением поставщиков;

- ИИ внедряется в существующие приложения и сценарии использования. Поставщики устаревшего программного обеспечения добавляют функции искусственного интеллекта;

- оборудование для промышленного AIoT совершенствуется. На рынке появились аппаратные микросхемы для поддержки разработки и развертывания моделей искусственного интеллекта [12].

В нормативном правовом поле имеются значительные расхождения в понимании терминологии ИИ:

- моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека [13];

- комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение, поиск решений без заранее заданного алгоритма и достижение инсайта) и при выполнении конкретных практически значимых задач обработки данных получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами его интеллектуальной деятельности. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных, анализу и синтезу решений [14, 15].

Внедрение в эксплуатацию сквозных информационных и новых интеллектуальных технологий потребует:

- а) введения новых технических стандартов в информационной сфере, которые будут обеспечивать беспрепятственное и безопасное взаимодействие сетей и технологий и направлять усилия на расширение доступа к информационно-телекоммуникационным технологиям; решения проблемы перераспределения глобального радиоспектра и спутниковых орбит.

Для обеспечения экономической безопасности в информационной среде важными проблемами станут следующие:

- какие организации будут разрабатывать стандарты;

- какие лица будут владеть ключевыми ядрами каждого стандарта;
- на каких условиях собственники будут допускать или не допускать к ключевым ядрам иностранные компании.

Специфической проблемой становится решение об экономическом участии нашего государства в глобальном распределении частот и спутниковых орбит, используемых для передачи электросвязи;

б) создания инфраструктуры для реализации новых стандартов. Возникающие проблемы, в том числе отсталости или отсутствия в российской промышленности необходимых модулей для создания новой инфраструктуры, сопровождаются решением следующих вопросов:

- какие организации будут осуществлять создание инфраструктуры, за чей счет, кто будет субъектом ее управления;
- на каких условиях будут импортироваться высокотехнологичные модули для работы инфраструктуры;
- что делать с действующими сетями;

в) допуска на отечественный рынок импортных устройств. Проблемы:

- возможность приобретения интеллектуальных устройств в условиях санкционного давления на Россию;
- угроза закрепления доминирования на высокотехнологических рынках нашей страны одной из стран;
- угроза замедления работы или отключения;
- урегулирование вопросов передачи в российские организации иностранных технологий и лицензий;
- урегулирование вопросов безопасности, в том числе от утечки информации, представляющей коммерческую, налоговую, банковскую и иную тайну;

г) решения многочисленных проблем подготовки кадров для работы с новыми устройствами, наличия квалифицированного персонала;

д) сервиса, модернизации и обслуживания модулей инфраструктуры. Проблемы в этом сегменте связаны с решением кадровой, информационной и финансовой безопасности;

е) выработки решений для компенсации монопольного положения экспортеров и импортеров на рынке СЦТ. Управление процессами на рынке информационных услуг, не допуская разрывов и дисбалансов;

ж) нормативного закрепления этатизма в отношении обращающихся на рынке устройств с СЦТ.

Разработка в России собственных комплексов и устройств в рамках Индустрии 4.0 фактически уже идет и успешно работает в сегментах финансовых технологий и технологий услуг. Достаточно успешно функционируют так называемые экосистемы ряда российских финансово-технологических гигантов, банков, крупнейших компаний связи. В то же время в контексте создания новых промышленных заделов и их применения в воспроизводстве экономических продуктов возникает необходимость:

- создания условий для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) с целью получения фундаментальных знаний и апробирования экспериментальных научных и инженерных результатов;

- бюджетного стимулирования и поощрения разработки НИОКР. В определенной мере должна быть проявлена политическая воля по выработке нормативных правил и принуждению крупного бизнеса к вложению в отечественные разработки в рамках этих правил;

- подготовки кадров для участия в НИОКР и работе на производстве;

- программы государственного, регионального и муниципального стимулирования создания новых производств, контроля их исполнения, например, в рамках частно-государственных организаций;

- взаимодействия и кооперации с иностранными партнерами в рамках международных организаций, в первую очередь Союзного государства с Белоруссией, Евразийского экономического союза, блока БРИКС (Бразилия-Россия-Индия-Китай-ЮАР). Как предложение, следует сформировать понятие "союзнический экономический продукт" как часть оборудования и устройств на базе СЦТ, изготовленных только в рамках международной кооперации стран внутри названных международных организаций;

- взаимодействия и кооперации с иностранными партнерами в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) для противодействия терроризму, экстремизму и трансграничной организованной преступности;

- разработки собственных технологий и устройств для нужд правительственной связи, обороны и безопасности; разработки и функционирования системы поддержки внедрения отечественного (а равно и "союзнического") программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов.

Далее мы представляем мнения руководителей промышленных предприятий Калининградской области, опрошенных в ходе проведения исследования в начале 2022 г. Ими не используется оборудование с СЦТ, однако все они активно изучают изменения на рынке, взаимодействуют с контрагентами и ставят перед персоналом задачи по мониторингу ситуации. Спектр мнений руководителей хозяйствующих субъектов:

- дальнейшее развитие системы использования СЦТ, особенно ИИ, дополнительно увеличит экспортный потенциал страны;

- использование сквозных цифровых технологий в промышленности оправдано в случае их применения для замены стандартизованных трудоемких операций;

- в ближайшее время их применение в машиностроении на предприятиях массового и крупносерийного производства будет развиваться. На предприятиях с единичным типом производства, а также на мелкосерийных производствах применение СЦТ экономически неоправдано;

- опасность для себя собственники предприятий видят в возможности принуждения со стороны регуляторов к приобретению и внедрению устройств с СЦТ;

- вопрос о налогообложении собственности, особенностях сделок с подобной собственностью, особенностях оценки (работы независимых оценщиков, государственного контроля и надзора за работой оценщиков);

– вопрос о взаимодействии искусственных интеллектов, обмене между ними информацией ставит на повестку вопрос о технических стандартах, протоколах обмена информацией, управления со стороны операторов.

Представляется неизбежным создание с участием государственного регулятора отдельной отрасли, занимающейся обеспечением функционирования ИИ. К ведению регулятора следует отнести выработку и выполнение решений по ряду проблем (таблица).

Предлагаемые направления деятельности нового государственного регулятора
Proposed activities of the new state regulator

Наименование проблемы, вызова	Содержание проблемы
Проблема обеспечения кадрами Индустрии 4.0	- качество подготовки не должно быть ниже, чем для Индустрии 3.0; - способность кадров адаптироваться к поступлению усложненной техники и технологии по сравнению с теми, на которых они обучались; - способность усваивать значительный объем новой информации; - способность и готовность сменить профессию и род занятий
Проблема памяти ИИ	- терминология, правовые основы, автономность ИИ и СЦТ предприятия, информационная и кибербезопасность, защита "от дурака", кибернетический фактор по аналогии с "человеческим фактором"; - разграничение и иерархия интересов личности, общества, государства и, возможно, ИИ; - доступ к хранилищам памяти ИИ и полученной в результате применения СЦТ информации
Проблема контроля деятельности СЦТ	- государственный контроль и надзор - своевременная блокировка нежелательных действий, которые несут угрозы безопасности, в том числе национальной безопасности; - необходимость исключительно меритократического подхода при принятии кадровых решений в ходе назначений на должности в надзирающих и контролирующих ИИ структурах, а также в руководство организаций, использующих ИИ
Институциональные проблемы	- получение образования в условиях развитых СЦТ; - критерий и пороги безопасного развития СЦТ
Проблемы политэкономического плана	- злоупотребление элитами политики, общества и бизнеса возможностями СЦТ как определяющий фактор нарастания дифференциации в обществе и социальных взрывов - параметр национальной безопасности
Проблемы будущего	- замена устройствами и комплексами живых людей; - переход части технологий в разряд "зацифрованных" (квантовые вычисления и линии передачи информации, кубитные хранилища информации, технологические процессы в масштабе порядка 1-го нанометра); - влияние разрабатываемых СЦТ и "зацифрованных" технологий на интересы личности, общества и государства

В традиционной теории управления производственная технология преобразует ресурсы в экономический продукт. Информация, следуя от человека (владельца технологии) к человеку (владельцу экономического продукта), облекается в товарную форму в ходе рабочих операций, осуществляемых в полном соответствии с физическими, химическими и иными законами. Задачей информационной технологии (технологии связи) является передача информации от человека к человеку, обмен информацией между человеком и машиной или между различными устройствами. Рассматривая реализацию СЦТ, следует говорить, что информация, генерируемая ИИ и передаваемая человеку, с одной стороны, представляет собой комбинацию признаков традиционной производственной и информационной технологии, с другой стороны, диалектически следует, что такая информация качественно отличается от традиционных взглядов.

Возникает угроза генерирования искаженной или модифицированной информации, передаваемой от ИИ к человеку для принятия решения, что вызывает угрозы информационной, кибер- и экономической безопасности для всех уровней субъектов.

Согласно исследованиям начала 2000-х годов, "простейшие системы регулирования хорошо зарекомендовали себя там, где для объектов управления характерны большие или малые постоянные времени, устойчивость в разомкнутом состоянии". В настоящее время развитие производства привело к преобладанию непрерывных технологических процессов большой мощности со сложными комплексами энергетических и материальных потоков и жесткими требованиями к качеству продукции, безопасности персонала, сохранности оборудования и воздействию на окружающую среду, что потребовало создания более совершенных систем автоматизированного и автоматического управления [17].

Высокотехнологичные программные продукты, эффективные для практического применения и создающие конкурентные преимущества, доступны только крупному бизнесу. Новые СЦТ разрабатываются и апробируются в наиболее богатых странах с максимальной концентрацией финансовых и интеллектуальных ресурсов. Рынок новых автоматических систем управления разделен между США, Великобританией, ФРГ и рядом других стран.

Невозможно обеспечивать экономическую безопасность государства и общества без наличия трудовых ресурсов, причем не в вульгарной трактовке, но в их тесной взаимосвязи с социальными и духовными составляющими общества. Поэтому представляется важным акцентировать внимание на следующих угрозах:

- деградация естественного интеллекта;
- увеличение доли эрзац-знаний и суррогатов навыков молодого поколения;
- увеличение зависимости от техники.

Негативные процессы:

- а) трансформация содержания и форм обучения путем превалирования игр, зрелищности и упрощения подачи материала;

б) имитация обучаемым лицом (школьником, студентом) самостоятельного изучения учебных предметов и дисциплин, самостоятельного получения умений и закрепления навыков при выполнении учебных заданий путем предоставления при контроле знаний и умений результатов использования интернет-ресурсов;

в) в контексте отказа от принуждения детей к получению знаний и навязывании псевдосвободы выбора увеличивается управление социальным поведением молодежной части общества со стороны глобальных и региональных компаний, владеющих социальными сетями и мессенджерами;

г) увеличение доли дистанционного образования, главным результатом которого является формальное получение документа об образовании;

д) трансформация информационно-социальной среды:

- продолжение снижения воздействия со стороны семьи;
- дисбаланс трудовых ресурсов в пользу развлекательной сферы;
- новые символы успеха и признания, в т. ч. бездетное положение;
- доминирование влияния внешних компьютерных социальных сетей за счет снижения влияния внешних традиционных социальных сетей.

Возможные решения проблем:

– создание в каждом регионе нескольких школ-интернатов, где применяется опыт суворовских и нахимовских училищ Министерства обороны РФ;

– создание легального рынка дистанционных образовательных услуг с применением опыта финансового регулятора, незамедлительное блокирование доступа к сайтам компаний, не соблюдающих требования регулятора;

– пропаганда традиционных народных, семейных и этнических ценностей, соблюдение принципов чести, совести и нравственности семьями правящих кругов страны и региона.

Прикладное применение изложенных направлений нейтрализации угроз экономической безопасности в настоящее время осложнено отсутствием в стране достоверной статистики. Субстантивно важными для вычисления обобщенного индекса экономической безопасности России должны стать финансовые и экономические показатели, которые будут учитывать введение в оборот и использование СЦТ. В настоящее время такие показатели разрабатываются. Росстат только с середины 2021 г. стал собирать сведения о внутренних затратах на развитие СЦТ – совокупность расходов организации на внедрение СЦТ для производства товаров и услуг, включая затраты на исследования и разработки в соответствующих областях знаний, приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности, постановку на производство [18]. Необходимо расширить перечень собираемых данных в разрезе наименований СЦТ. Индексирование пороговых значений также является задачей ближайшего времени. С помощью новых показателей станет возможным оценить:

– опыт апробирования новых комплексов и устройств в экономической деятельности;

– влияние интеллектуальных информационно-телекоммуникационных технологий на общество и человека.

Новые показатели также могут быть использованы при изучении:

- иностранного опыта;
- оценки влияния появившихся в мире и стране "очагов" экономической власти и снижения суверенности традиционных субъектов власти;
- вопросов выработки предупредительных мер защиты собственности в стране, защиты интересов российских компаний за рубежом.

Областью применения результатов исследования могут быть оценка влияния цифровизации и СЦТ на развитие рынков, производительных сил, эффективность общественного производства, социально-экономический прогресс и экономическая безопасность страны.

Ранее предложенные группой ученых под руководством академика В. К. Сенчагова финансовые и экономические показатели, характеризующие уровень экономической безопасности хозяйствующих субъектов [2], могут быть дополнены с учетом влияния СЦТ. Кроме того, часть предложений может быть использована для включения в новую редакцию Стратегии экономической безопасности России.

Список использованных источников

1. ГОСТ Р 51901.22-2012. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Реестр риска. Правила построения.
2. Авдийский В. И. Методологии определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Экономика. Налоги. Право. 2014. №3. С. 73–78.
3. Ушакова Ю. О. Теоретические аспекты сущности четвертой промышленной революции и интернета вещей // Социальное пространство. 2019. № 2(19). С. 3–10.
4. Кузнецов А. В. Экономическая устойчивость России в условиях технологических трансформаций // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 6(42). С. 45–52.
5. Официальный сайт мультимедийного холдинга ПАО "РБК". <http://rbc.ru>.
6. Невская Н. А. Влияние технологий на трансформацию рынков и борьба за мировое промышленное лидерство // Вестник НГИЭИ. 2020. № 12(115). С. 58–68.
7. Никонорова А. В. Тенденции в развитии технологий и их влияние на управление промышленными предприятиями // Вестник Государственного университета управления. 2021. № 3. С. 112–118.
8. Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Цифровая собственность и новые экономические отношения // Финансы: теория и практика. 2019. № 6(114). С. 50–62.
9. Толкачев С. А. Индустрия 4.0 и ее влияние на технологические основы экономической безопасности России // Вестник Финансового университета. 2017. № 1. С. 86–91.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.05.2019 г. № 551 (ред. от 19.12.2019) "О государственной поддержке программ

деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных "сквозных" цифровых технологий".

11. Головкин В. А., Краснопрошин В. В. Нейросетевые технологии обработки данных. Минск: "Издательский центр Белорусского государственного университета", 2017. 265 с.

12. Российский интернет-медиаресурс ООО "Мобитех", Санкт-Петербург. - <https://iot.ru/promyshlennost/k-2026-godu-obem-mirovogo-rynka-ii-resheniy-dlya-promyshlennosti-dostignet-102-2-mlrd>.

13. ГОСТ Р 43.0.8-2017. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное человеко-информационное взаимодействие.

14. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации". "Национальная стратегия Развития искусственного интеллекта на период до 2030 года".

15. ГОСТ Р 59277-2020. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта.

16. Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 г. № 1512-р "Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года".

17. Втюрин В. А. История и методология науки и производства в области автоматизации: учеб. пособие. Санкт-Петербург: Изд-во ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова" (СПбГЛТУ), 2011. 126 с.

18. Приказ Росстата от 30.07.2021 г. № 463 (ред. от 17.12.2021) "Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)

References

1. GOST standard R 51901.22-2012. National standard of the Russian Federation. Risk management. Risk register. Principles of development (In Russ).

2. Avdiyskiy V. I., Senchagov V. K. Methodology for determining threshold values of the main (priority) risk factors and threats to the economic security of economic entities. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law]. 2014; No.4:73–78. (In Russ).

3. Ushakova Yu. O. Theoretical aspects of the essence of the fourth industrial revolution and the internet of things. [Social Area]. 2019; No. 2(19):3–10. (In Russ).

4. Kuznetsov A. V. Economic Sustainability of Russia under the Conditions of Technological Transformations. *Gumanitarnie nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University]. 2019; No. 6(42):45–52. (In Russ).

5. Official site of Russian multimedia holding RBC. - <http://rbc.ru>. (In Russ).

6. Nevskaya N. A. The influence of technology on market transformation and the battle for world industrial leadership. Bulletin NGIEI. 2020; 12(115). (In Russ).

7. Nikonorova A. V. Trends in the development of technologies and their influence on management of industrial enterprises. Vestnik universiteta. 2021; No. 3: 112–118. (In Russ).

8. Grabova O. N., Suglov A. E. Digital Property and New Economic Relations. Finansy: teoriâ i praktika. Finance: Theory and Practice. 2019; No. 6 (114): 50–62. (In Russ).

9. Tolkachev S. A. Industrie 4.0 influence on the technological basics of the economic security of Russia. Gumanitarnie nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2017; No.1: 86–91. (In Russ).

10. The Resolution of the Government of the Russian Federation No. 551 of May 3, 2019 "On the State Support for Programs of Leading Research Centers on the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation to Provide Realization of the Road Maps for Prospective End-to-end Digital Technologies". (In Russ).

11. Golovko V. A., Krasnoproshin V. V. Neural network data processing technologies. Minsk, Publishing Center of Belarus State University. 2017. 265 p. (In Russ).

12. Russian media resource <https://iot.ru>, S-Peterburg. Available at <https://iot.ru/promyshlennost/k-2026-godu-obem-mirovogo-rynka-ii-resheniy-dlya-promyshlennosti-dostignet-102-2-mlrd>. (In Russ).

13. GOST standard R 43.0.8-2017. Informational ensuring of equipment and operational activity. Artificial intellect on interaction man and information. General principles. (In Russ).

14. The Decree of the President of the Russian Federation No.490 of October 10, 2019 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation". "National strategy for the Development of Artificial Intelligence over the Period Extending up to the Year 2030". (In Russ).

15. GOST standard R 59277-2020. Artificial intelligence systems. Classification of artificial intelligence systems. (In Russ).

16. The Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1512-p of June 6, 2020 "On the Consolidated Development Strategy of manufacturing industry in the Russian Federation until 2024 and for the period up to 2035". (In Russ).

17. Vtiurin V. A. History and methodology of science and production in the field of automation. S-Peterburg. Publishing house of Saint Petersburg State Forest Technical University, named after S. M. Kirov. 2011.126 p. (In Russ).

18. The Decree of the Federal State Statistics Service No. 463 of July 30, 2021 "On the Approval of Forms for Federal Statistics for Activities in the Field of Education, Science, Innovation and Information Technology". (In Russ).

Статья поступила в редакцию 17.02.2022; одобрена после рецензирования 21.02.2022; принята к публикации 24.02.2022.

The article was submitted 17.02.2022; approved after reviewing 21.02.2022; accepted for publication 24.02.2022.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.2

doi: 10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-17-27

**Исследование тенденций инвестиций в основной капитал в сельском,
лесном и рыбном хозяйстве**

**Альберт Гургенович Мнацаканян¹, Владимир Иванович Кузин²,
Александр Геннадьевич Харин³**

^{1,2,3}ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

¹mag@klgtu.ru

²vladimir.kuzin@klgtu.ru

³aleksandr.harin@klgtu.ru

Аннотация. Проблема создания условий для инвестиций в национальную экономику сложна и многогранна. Многие ее аспекты пока остаются слабоизученными. Целью статьи является выявление закономерностей инвестиций в отраслях российского АПК, с тем чтобы оценить их основные тенденции. Мы приходим к выводу, что в настоящее время инвестиции в основной капитал в этом секторе выглядят в достаточной мере привлекательными, обеспечивая рост производительности и прибыли.

Ключевые слова: инвестиции, капитал, валовая добавленная стоимость, норма накопления основного капитала, фондовооруженность, производительность труда, фондорентабельность.

Для цитирования: Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. Исследование тенденций инвестиций в основной капитал в сельском, лесном и рыбном хозяйстве // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 17–27. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-17-27>

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Study of trends in investment in fixed capital in agriculture, forestry and fisheries

Albert G. Mnatsakanyan¹, Vladimir I. Kuzin², Aleksandr G. Kharin³.

^{1,2,3}INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

¹mag@klgtu.ru

²vladimir.kuzin@klgtu.ru

³aleksandr.harin@klgtu.ru

Abstract. The problem of creating conditions for investment in the national economy is still poorly understood. The purpose of this paper is to identify some patterns of investment in the Russian agricultural sector. We conclude that investment in fixed assets in this sector looks quite attractive now, because it provides productivity and profit growth.

Keywords: investments, capital, gross value added, fixed capital ratio, capital-labor ratio, labor productivity, return on capital.

For citation: Mnatsakanyan A. G., Kuzin V. I., Kharin A. G. Study of trends in investment in fixed capital in agriculture, forestry and fisheries. Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37): P. 17–27. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-17-27>

Инвестиции являются одной из фундаментальных основ современного общества. С точки зрения формальной теории они обычно определяются как "ресурсы, направленные в надежде на получение выгод в течение длительного периода времени" [1]. Инвестиции в основной капитал традиционно рассматриваются в качестве одной из главных предпосылок экономического развития. Благодаря им обеспечиваются потребности экономики в производственном капитале, происходит технико-технологическое обновление, решаются социальные и экологические проблемы, что, в конечном счете, ведет к росту общего благосостояния [2], поэтому мотивы, способы и результаты инвестиционной деятельности неизменно являются объектом пристального внимания ученых и практиков. Именно они лежат в основе инвестиционной политики, которая с точки зрения государственного управления и местного самоуправления направлена на обеспечение стабильного экономического роста и достижение устойчивого развития. Привлечение инвестиций в отрасли сельского, лесного и рыбного хозяйства зависит от широкого набора мер, выходящих за рамки только отраслевой политики, включая макроэкономическую и финансовую политику страны.

Экономическая литература, посвященная определению факторов, влияющих на инвестиционное поведение и инвестиционную активность как на макроуровне, так и на уровне отрасли и отдельного предприятия, довольно обширна. Обычно при оценке таких факторов на макроуровне основным является параметр валового выпуска, в то время как на уровне отрасли или фирмы наиболее часто используются показатели добавленной стоимости, прибыли или денежного потока (см., например, работы Б. Бернанке [3], Т. Чемберлена и М. Гордона [4]).

Проблема достаточности (или оптимальности) инвестиций и капитала в отраслях сельского, лесного и рыбного хозяйства во многом нестандартна и нетипична для других отраслей экономики. В то время как в большинстве других отраслей экономики инвестиции, ведущие к увеличению капитала, обычно приветствуются, то, например, в рыболовстве они в некоторых случаях вредны, поскольку в условиях ограниченности рыбных запасов могут привести к накоплению избыточного, не обеспеченного природными ресурсами капитала [5]. Аналогичные эффекты могут возникать и в других видах экономической деятельности в сфере сельского и лесного хозяйства, деятельность которых базируется на использовании ограниченного природного капитала [6]. Ситуация усложняется малым количеством исследований прикладного характера, посвященных экономическим аспектам деятельности в данной сфере. В то время как теоретическое описание инвестиций в сельское хозяйство и рыболовство довольно широко представлено в научной литературе, эмпирические работы, в которых рассматриваются вопросы отраслевой инвестиционной политики, особенно сочетающие ее качественный и количественный анализ, немногочисленны. Большой проблемой в нашей стране также является недостаточная научная проработка инвестиционной политики на отраслевом

уровне, обусловленная дефицитом как теоретических, так и практических исследований инвестиций в данную сферу, которая, с одной стороны, включает в свой состав довольно капиталоемкие виды деятельности, а с другой, имеет во многом специфические, нехарактерные для большинства других отраслей проблемы [7]. В силу этого актуальным выглядит продолжение эмпирических исследований инвестиций в производственные фонды в отечественном сельском, лесном и рыбном хозяйстве, базирующихся на данных национальной статистики и в полной мере отражающих закономерности развития отрасли в нашей стране. Одним из таких исследований стала проделанная нами работа, основные результаты которой приведены ниже.

Удобным маркером, позволяющим в обобщенном виде судить об уровне и динамике инвестиционной активности как на макро-, так и на микроуровнях, является показатель нормы накопления капитала. Согласно общепринятому определению, норма накопления представляет собой долю средств, направляемых на накопления (инвестиции, капиталовложения) в общем объеме полученного дохода. В макроэкономическом аспекте норма накопления характеризует ту часть объема национального дохода страны, которая расходуется в форме капиталовложений для достижения общественных целей [8]. На отраслевом уровне данный показатель отражает соотношение между объемом инвестиций в основной капитал и величиной создаваемой в отрасли валовой добавленной стоимости. Норма накопления часто рассматривается как один из ключевых параметров, от которого во многом зависят темпы экономического развития. При прочих равных условиях чем выше норма накопления, тем более значительными могут быть будущие темпы экономического роста, и наоборот.

Процесс накопления капитала в первую очередь зависит от пропорций в распределении полученного дохода между фондами накопления и потребления. К числу основных факторов, влияющих на этот процесс, обычно принято относить:

- размер полученной прибыли – чем выше прибыль, тем большую величину имеют накопления;
- размер процентной ставки – чем больше размер ставки, тем ниже объем и норма накоплений;
- норму дохода (рентабельность) текущей деятельности, величина которой, в свою очередь, зависит от издержек в сфере производства, спроса, ценовой и налоговой политики;
- размер и состояние имеющихся в наличии производственных фондов, а также ряд других факторов.

Поскольку данные факторы неоднородны и разнонаправлены, величина нормы накопления может сильно меняться от года к году, что особенно заметно на отраслевом уровне. На рисунке 1 приведены значения нормы накопления основного капитала по виду деятельности "Сельское, лесное и рыбное хозяйство" в РФ и Калининградской области, а также динамика этого показателя во всей экономике Калининградской области в целом за ряд последних лет.

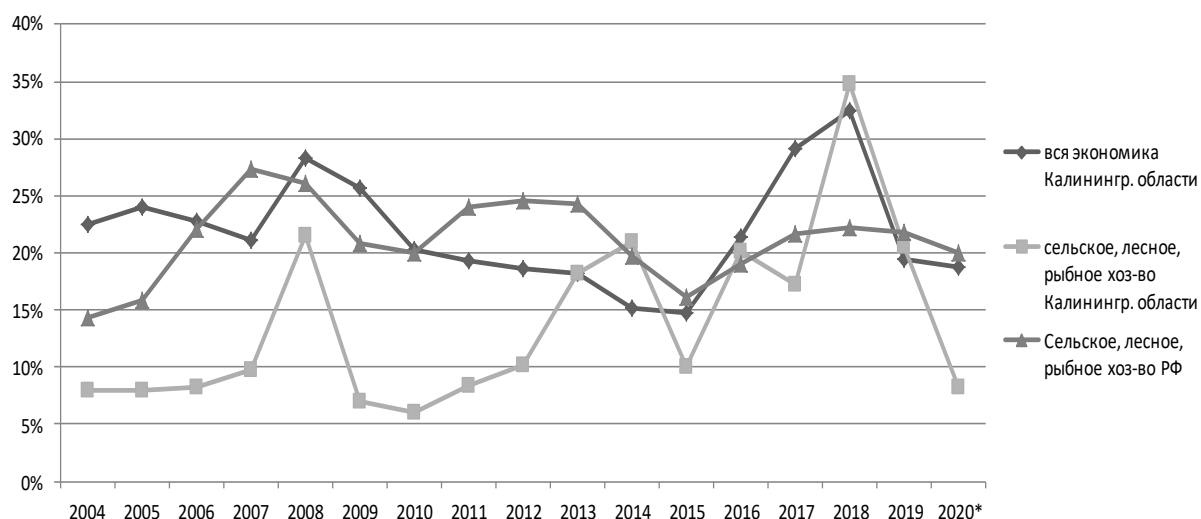

Рисунок 1 – Норма накопления основного капитала в сельском, лесном и рыбном хозяйстве РФ и Калининградской области и в среднем по экономике Калининградской области, %

Figure 1 – The rate of accumulation of fixed capital in agriculture, forestry and fisheries in Russia and the Kaliningrad region and the average for the economy of the Kaliningrad region, %

Источник: Росстат; данные за 2020 г. – предварительные.

Прежде всего, на этом рисунке заметен скачкообразный рост нормы накопления, который произошел в сельском и рыбном хозяйстве области на рубеже 2012–2013 гг. Если в предыдущий период величина этого показателя не превышала 10 % (кроме 2008 г.), то начиная с 2013–2014 гг. она находилась на уровне, характерном как для этой отрасли, так и для всей региональной экономики – в среднем 20–22 % за последние 7 лет. Кроме того, норма накопления в сельском и рыбном хозяйстве области в последние годы отличается сильной волатильностью. Так, например, в 2015 и 2020 гг. величина показателя падала до 8–10 %, а в 2018 г., напротив, резко выросла до 35 %.

Чтобы понять, что определяло столь неустойчивую динамику показателя нормы накопления в сельском, лесном и рыбном хозяйстве Калининградской области, рассмотрим изменение его составляющих – объемов инвестиций в основной капитал и валовой добавленной стоимости (ВДС) в отмеченные выше рубежные годы (таблица 1). В качестве индикатора воспользуемся специально сконструированным синтетическим показателем, характеризующим разницу в темпах изменения инвестиций и НДС. Судя по этому показателю, нетрудно заметить, что основными причинами роста нормы накопления в 2013–2014 и 2018 гг. стало увеличение объемов инвестиций (в 2013 г. дополнительно усиленное снижением НДС), в то время как в 2015 и 2019–2020 гг. снижение данного показателя было обусловлено одновременно и сокращением объемов инвестиций, и ростом величины НДС.

Таблица 1 – Динамика компонентов показателя нормы накопления в сельском, лесном и рыбном хозяйстве Калининградской области

Table 1 – Dynamics of the components of the accumulation rate in agriculture, forestry and fisheries of the Kaliningrad region

Показатели	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	0,42	0,52	0,74	0,78	2,27	1,00	0,85	1,35	1,59	2,21	3,10	1,97	3,72	4,40	10,1	6,59	4,45
ВДС, млрд. руб.	5,28	6,64	9,08	7,99	10,6	14,2	14,1	16,1	15,6	12,1	14,8	19,6	18,5	25,5	29,0	32,2	54,0
Темпы изменения инвестиций (ТИ)		0,25	0,42	0,06	1,90	-0,56	-0,15	0,58	0,19	0,38	0,40	-0,36	0,89	0,18	1,30	-0,35	-0,32
Темпы изменения ВДС (ТВ)		0,26	0,37	-0,12	0,33	0,34	-0,01	0,15	-0,03	-0,22	0,22	0,33	-0,06	0,38	0,14	0,11	0,68
ТИ – ТВ		-0,01	0,05	0,18	1,57	-0,90	-0,14	0,43	0,22	0,61	0,19	-0,69	0,94	-0,19	1,16	-0,46	-1,00

*Оценочное значение

Источник: Росстат, расчеты авторов

Анализ статистических данных и результатов наших расчетов позволяет выявить закономерность – изменение показателя нормы накопления в сельском, лесном и рыбном хозяйстве Калининградской области почти линейно зависит от разницы в темпах изменения инвестиций и темпов изменения ВДС (рисунок 2).

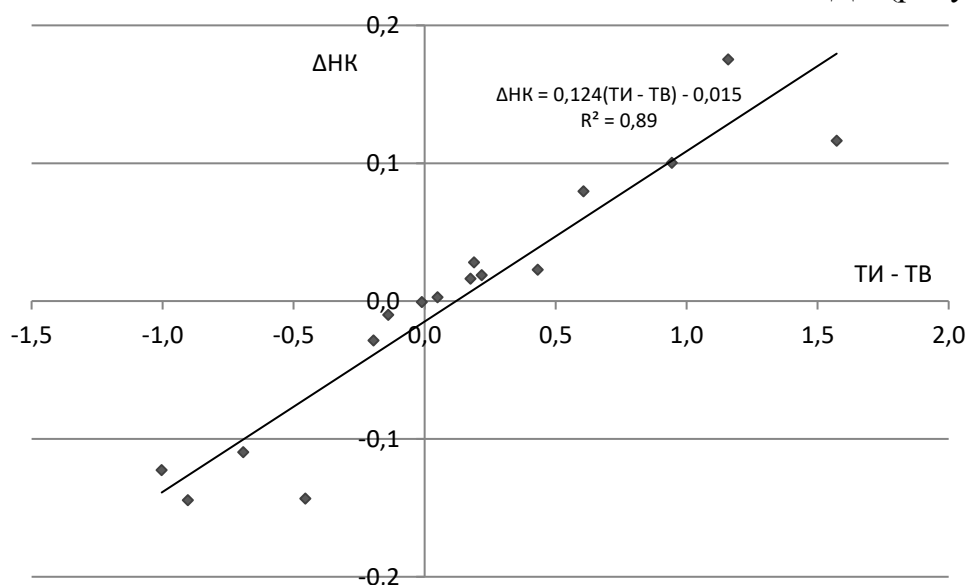

Рисунок 2 – Зависимость изменения нормы накопления в сельском, лесном и рыбном хозяйстве Калининградской области от темпов изменения инвестиций и ВДС:

$\Delta НК$ – норма накопления; ТИ – темпы изменения объема инвестиций в основной капитал, ТВ – темпы изменения ВДС

Figure 2 – Dependence of the change in the rate of accumulation in agriculture, forestry and fisheries of the Kaliningrad region on the rate of change in investments and GVA

Источник: Росстат, расчета авторов

Судя по приведенной на рисунке эмпирической зависимости, показатель нормы накопления в сельском, лесном и рыбном хозяйстве Калининградской области имеет низкую эластичность. Так, например, если зафиксировать величину ВДС, то увеличение объемов инвестиций в основной капитал отрасли

на 1 % даст прирост нормы накопления только на 0,1 %, а сильные колебания величины данного показателя в большинстве случаев могут быть объяснены малым размером отрасли и обусловленной этим фактом нестабильностью инвестиционной деятельности. В отдельные годы этот эффект усиливался влиянием рыночной конъюнктуры – резким ростом прибыльности операционной деятельности (рентабельности продаж). Например, если в среднем за последние 15 лет доля прибыли в ВДС отрасли составляла 11–12 % (за последние 4 года – 16 %), то в 2015–2016 гг. она достигала 26–33 %. В 2015 г. этот рост рентабельности (и, соответственно, ВДС) привел к резкому падению нормы накопления. Полученный за этот год доход обусловил рост инвестиций (и нормы накопления) в следующем, 2016 году.

Главным результатом инвестиций является их влияние на состояние задействованного в отрасли капитала, при этом они производятся с целью получения дохода, поэтому любой анализ инвестиционной деятельности должен включать оценку того, насколько оптимальным в количественном и качественном отношении является отраслевой капитал и какова его рентабельность. К сожалению, общедоступные статистические данные по сельскому, лесному и рыбному хозяйству Калининградской области в силу малого размера данной отрасли, а также из-за узкого охвата ее субъектов систематическими статистическими наблюдениями не обеспечивают требуемой для углубленного анализа репрезентативности, поэтому в дальнейшем воспользуемся данными, характеризующими этот аспект деятельности отрасли в рамках всей РФ, полагая, что общегосударственные тенденции также распространяются и на отрасль на территории Калининградской области.

Инвестиции не только обуславливают рост основных фондов, но и существенно повышают фондовооруженность труда в сельском, лесном и рыбном хозяйстве России. За период с 2008 по 2020 гг. величина этого показателя выросла в 2,5 раза, с 900 до 2242 тыс. руб./чел. в текущих ценах. В свою очередь, рост фондовооруженности сопровождается увеличением технической вооруженности, что весьма положительно влияет на производительность труда в рассматриваемых видах экономической деятельности. Так, за 2008–2020 гг. производительность труда в сельском, лесном и рыбном хозяйстве России, рассчитанная по обороту, возросла в 5,2 раза, со 135 до 699 тыс. руб./чел. в год в текущих ценах, что значительно опережает рост фондовооруженности.

Основываясь на статистических данных можно утверждать, что имеется тесная связь между фондовооруженностью и производительностью труда в сельском, лесном и рыбном хозяйстве России. Отметим, что данный вывод подтверждается результатами многих исследований [9, 10, 11, 12]. Согласно нашей оценке, в отрасли существует статистическая закономерность между величиной фондовооруженности и производительностью труда, достаточно точно описываемая функцией вида $ПТ = 0,002ФВ^{1,7}$, где ПТ – производительность труда, ФВ – фондовооруженность (рисунок 3).

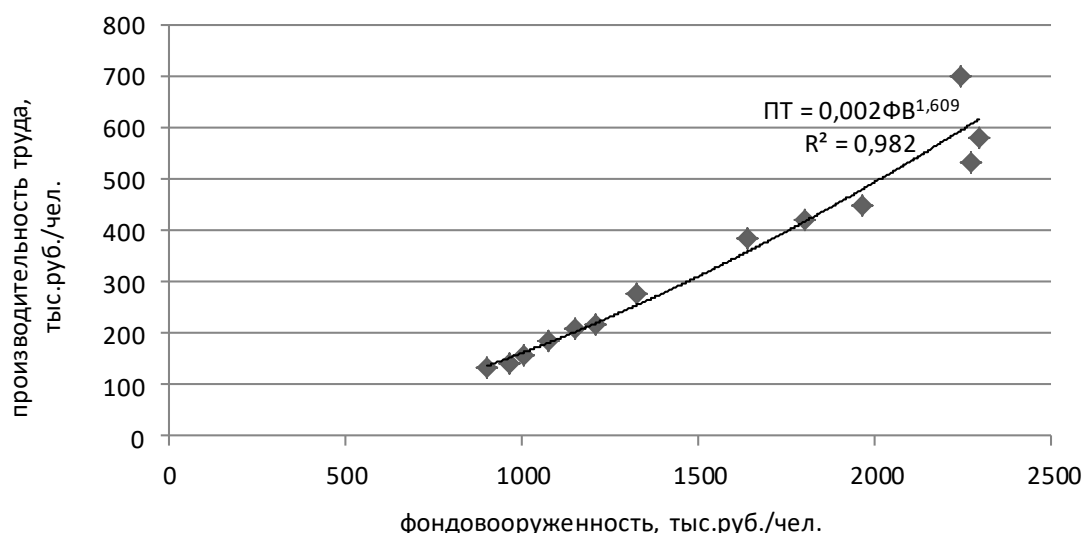

Рисунок 3 – Зависимость производительности труда от фондовооруженности в сельском, лесном и рыбном хозяйстве России, в текущих ценах
 Figure 3 – Dependence of labor productivity on capital-labor ratio in agriculture, forestry and fisheries in Russia, at current prices

Источник: Росстат, расчеты авторов

Из экономической теории известно, что в случае, если статистическая информация объективно отражает существующие пропорции и взаимосвязи, стандартные эконометрические методы анализа позволяют получить достаточно адекватные модели. Классическим примером такой модели является однофакторная производственная функция (функция Кобба–Дугласа) вида $p = a \cdot c^b$, где p – производительность труда, c – капиталовооруженность (фондовооруженность) труда, a – масштабный коэффициент, b – коэффициент эластичности производительности труда по его капиталовооруженности. В своем каноническом виде данная функция отражает действие закона убывающей отдачи от использования основных производственных факторов – труда и капитала. Согласно теории параметр b задает динамику снижения отдачи от факторов (темпы роста производительности труда, как правило, отстают от темпов роста капиталовооруженности). Данный параметр выступает важной качественной характеристикой экономического развития. Наряду с другими показателями он может служить критерием эффективности накопления капитала. Поскольку обычно $b < 1$, следует ожидать, что эффективность инвестиций убывает по мере возрастания их объемов.

Однако в полученной нами эмпирической функции, отражающей связь между уровнями фондовооруженности и производительности труда в российском сельском, лесном и рыбном хозяйстве, параметр $b > 1$, что определяет нарастающие темпы отдачи от использования ключевых производственных факторов. Если не подвергать сомнению лежащие в основе наших расчетов статистические данные, то такого рода эффект может объясняться сохраняющейся высокой потребностью отрасли в модернизации, обуславливающей активное внедрение новых, более продуктивных технологий и более производительных основных фондов, а также их лучшего использования.

Степенной вид аппроксимирующей функции определяет высокую эффективность инвестиций, ведущих к наращиванию капитала отрасли (отдача от них в виде роста производительности труда быстро возрастает). В явном виде оценить эффективность инвестиций в основной капитал с позиций использования созданных с их помощью основных фондов можно с применением обобщенного показателя фондорентабельности. Величина этого показателя зависит не только от фондовооруженности, но и от прибыли (или рентабельности) продаж. В таблице 2 приведены расчеты величины показателя фондорентабельности в сельском, лесном и рыбном хозяйстве РФ.

Таблица 2 – Расчет фондорентабельности в сельском, лесном и рыбном хозяйстве России

Table 2 – Calculation of return on equity in agriculture, forestry and fisheries in Russia

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020*
Стоимость основных фондов, млрд. руб.	6799,5	7207,0	7590,6	7867,3	8455,6	9094,1	9901,7	9966,8	11231,6	10989,8	10211,2
Прибыль от продаж, млрд. руб.	94,46	107,6	137,2	79,56	269,4	405,6	371,8	311,7	392,9	393,6	400,9
Фондорентабельность, %	1,4	1,5	1,8	1,0	3,2	4,5	3,8	3,1	3,5	3,6	3,9

Примечания: В качестве величины стоимости основных фондов использован статистический показатель "Среднегодовое наличие основных фондов в среднегодовых ценах по видам экономической деятельности". Прибыль от продаж в 2020 г. – оценочное значение. Показатель фондорентабельности рассчитывается как отношение прибыли от продаж к стоимости основных фондов.

Источник: Росстат, расчеты авторов

Судя по результатам наших расчетов, в течение нескольких последних лет фондорентабельность в сельском, лесном и рыбном хозяйстве России оставалась относительно стабильной и находилась на уровне 3–4 %. Это примерно соответствует величине данного показателя, характерной для всей российской экономики (3–5 % в 2017–2019 гг.). Таким образом, инвестиции в основной капитал отрасли в целом выглядят в достаточной мере привлекательными. Они обеспечивают рост производительности и прибыли. Вместе с тем, дальнейший анализ требует отдельного изучения отраслей, входящих в состав группировки "Сельское, лесное и рыбное хозяйство", поскольку каждая из этих отраслей имеет свои уникальные особенности. Так, в частности, результатом чрезмерных или нескоординированных инвестиций в рыболовство может стать эффект "перекапитализации" отрасли, создающий угрозу коллапса рыбного промысла – ситуации, сопровождающейся обвальным сокращением объемов добычи, ухудшением финансово-экономических показателей предприятий, снижением эффективности капиталовложений, на фоне резкого падения потребления рыбопродуктов [13]. Детального изучения также требует учет разновременности осуществления инвестиций и получения дохода. Наличие временного лага в сочетании с нелинейностью динамических моделей, описывающих инвестиционный процесс, является причиной возникновения колебательных процессов – эффекта, ставшего предметом многих теоретических исследований, но пока не до конца изученного. Некоторыми авторами указывается, что данный эффект может приводить к возникновению механизма бифуркации и

формированию особого типа поведения экономических систем [14]. В частности, осциллирующий характер функции инвестиций относительно связанных с ними доходов способен приводить к возникновению устойчивых колебаний и цикличности [15, 16]. Помимо этого высокая динамика экономических процессов и низкая стабильность курса национальной валюты вносят значительную неопределенность в рыночные условия осуществления деятельности в рассматриваемых отраслях и также требуют учета в теоретических построениях. Все это определяет необходимость дальнейшего подробного исследования сложных и пока мало изученных механизмов, лежащих в основе деятельности отраслей отечественного сельского, лесного и рыбного хозяйства.

Список использованных источников

1. Bierman H., Smidt S. The capital budgeting decision; economic analysis and financing of investment projects. New York, Macmillan, 1971. 482 p.
2. Robinson J. Essays in the theory of economic growth. London, Macmillan & Co, 1962. 138 p.
3. Bernanke B., Blinder A. Credit, money, and aggregate demand // American Economic Review. 1988. Vol. 78, iss. 2. P. 435–439.
4. Chamberlain T., Gordon M. Liquidity, profitability and long-run survival: theory and evidence on business investment// Journal of Post Keynesian Economics. 1989. Vol. 11, iss. 4. P. 589–610.
5. Carvalho N., Casey J., Guillen J., Rodgers P. Characterizing investments in EU fisheries and defining their desirability// Fisheries Research. 2020, article 105396. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165783619302516?via%3Dihub>
6. Мнацаканян А. Г., Харин А. Г. О некоторых особенностях применения концепции управления стоимостью для компаний, деятельность которых основана на использовании природных ресурсов // Финансы и кредит. 2012. № 1 (481). С. 12–19.
7. Кузин В. И., Харин А. Г. Метод управления системами рыбохозяйственного комплекса в условиях неполноты и неопределенности информации // Морские интеллектуальные технологии. 2017. Т. 2, № 4(38). С. 152–158.
8. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. Москва: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
9. Дерюгина И. В. К вопросу о прогнозировании сельскохозяйственного производства в странах Востока и Запада // Восточная аналитика. 2014. № 4. С. 27–52.
10. Ганиева И.А. Определение доминантных факторов циклического развития сельского хозяйства // Достижения науки и техники АПК. 2009. № 11. С. 5–7.
11. Левкина Е. В., Кириленко Н. Д., Ким А. А. Анализ состояния основных фондов рыбной промышленности в Приморском крае // Экономика, предпринимательство и право. 2016. Т. 6, № 4. С. 453–460.

12. Пашук Н. Р., Алижонова Б. И., Воронина Л. В. Основные средства сельскохозяйственной организации: анализ и повышение эффективности их использования // Карельский научный журнал. 2018. Т. 7, № 1(22). С. 150–153.
13. О некоторых особенностях развития российского рыбного хозяйства в 2010–2019 гг. /Мнацаканян А. Г., Карлов А. М., Кузин В. И., Харин, А. Г. // Труды ВНИРО. 2021. Т. 183. С. 127–139.
14. Krawiec A., Szydlowski M. Economic growth cycles driven by investment delay // Economic Modelling. 2017. Vol. 67. P. 175–183.
15. Matsumoto A., Szidarovszky F. Delay differential nonlinear economic models. In Nonlinear Dynamics in Economics, Finance and Social Sciences Essays in Honour of John Barkley Rosser Jr. New York, Springer-Verlag, 2010.
16. Окунев О. Б. Динамическое моделирование макроэкономических систем: эндогенные модели Н. Калдора и М. Калецкого // Вестник МГИМО–Университета. 2011. № 1(16). С. 201–206.

References

1. Bierman H., Smidt S. The capital budgeting decision; economic analysis and financing of investment projects. New York, Macmillan, 1971. 482 p.
2. Robinson J. Essays in the theory of economic growth. London, Macmillan & Co, 1962. 138 p.
3. Bernanke B., Blinder A. Credit, money, and aggregate demand. American Economic Review. 1988, vol. 78, iss. 2:435–439.
4. Chamberlain T. Gordon M. Liquidity, profitability and long-run survival: theory and evidence on business investment. Journal of Post Keynesian Economics. 1989, vol. 11, iss. 4:589–610.
5. Carvalho N., Casey J., Guillen J., Rodgers P. Characterising investments in EU fisheries and defining their desirability. Fisheries Research. 2020, article 105396. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165783619302516?via%3Dihub>
6. Mnatsakanyan A. G., Kharin A. G. On some features of the application of the cost management concept for companies whose activities are based on the use of natural resources. Finance and credit = Finansy i kredit. 2012, no. 1 (481):12–19. (In Russ.).
7. Kuzin V. I., Kharin A. G. Management method for systems of the fishery complex in conditions of incompleteness and uncertainty of information. Marine intellectual technologies = Morskiye intellektual'nyye tekhnologii. 2017, vol. 2, no. 4 (38):152–158. (In Russ.).
8. Raizberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern economic dictionary. 2nd ed., Moscow INFRA-M, 1999. 479 p. (In Russ.).
9. Deryugina I. V. On the issue of forecasting agricultural production in the countries of the East and West. Eastern Analytics = Vostochnaya analitika. 2014, no. 4:27–52. (In Russ.).
10. Ganieva I. A. Determining the dominant factors of the cyclical development of agriculture. Achievements of Science and Technology of APK = Dostizheniya nauki i tekhniki APK. 2009, no. 11:5–7. (In Russ.).

11. Levkina E. V., Kirilenko N. D., Kim A. A. Analysis of the state of fixed assets of the fishing industry in the Primorsky Territory. Economics, Entrepreneurship and Law = Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2016, vol. 6, no. 4:453–460. (In Russ.).

12. Pashuk N. R., Alizhonova B. I., Voronina L. V. Fixed assets of an agricultural organization: analysis and improvement of the efficiency of their use. Karelian scientific journal = Karel'skiy nauchnyy zhurnal. 2018, issue 7, no. 1(22): 150–153. (In Russ.).

13. Mnatsakanyan A. G., Karlov A. M., Kuzin V. I., Kharin A. G. On some features of the development of the Russian fish industry in 2010–2019. Proceedings of VNIRO = Trudy VNIRO. 2021, no. 183:127–139. (In Russ.).

14. Krawiec A., Szydlowski M. Economic growth cycles driven by investment delay. Economic Modelling. 2017, vol. 67:175–183.

15. Matsumoto A., Szidarovszky F. Delay differential nonlinear economic models. In Nonlinear Dynamics in Economics, Finance and Social Sciences Essays in Honour of John Barkley Rosser Jr. New York, Springer-Verlag, 2010.

16. Okunev O. B. Dynamic modeling of macroeconomic systems: endogenous models of N. Kaldor and M. Kaletsky. Bulletin of MGIMO-University = Vestnik MGIMO-Universiteta. 2011, no. 1 (16):201–206. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2022; принята к публикации 03.02.2022.

The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 02.02.2022; accepted for publication 03.02.2022.

Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 27–39.

Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37). P. 27–39.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 658.5(075.8)

doi: 10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-27-39

Динамика условий жизни в регионах Северо-Западного федерального округа России

Николай Александрович Сберегаев

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

valentina.schennikova@klgtu.ru

Аннотация. В статье определены значения 8 показателей динамики условий жизни по состоянию на 2014 и 2018 годы для 11 регионов Северо-Западного федерального округа, необходимые для исследования по данной теме. По этим показателям по разработанной автором методике для каждого из регионов были рассчитаны индексы показателей динамики условий жизни и обобщенный показатель Индекс динамики условий жизни в регионе. Проведенный по значениям всех этих

показателей анализ позволил оценить динамику условий жизни в каждом из 11 регионов, провести сравнительный анализ, определить регионы–лидеры и регионы–аутсайдеры. По результатам проведенного исследования сделаны соответствующие выводы о динамике условий жизни в каждом из 11 регионов Северо-Западного федерального округа России и причинах разных результатов в их изменении к лучшему.

Ключевые слова: Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), ВРП региона, индекс качества жизни населения региона, ИЧР региона, коэффициент Джини региона, коэффициент фондов региона, рейтинг социально-экономического положения региона, фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения региона, динамика условий жизни в регионе, сравнительный анализ регионов СЗФО России по динамике условий жизни.

Для цитирования: Сберегаев Н. А. Динамика условий жизни в регионах Северо-Западного федерального округа России // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 27–39. [http:// dx.doi.org/10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-27-39](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-27-39)

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Dynamics of living conditions in the regions of the North-Western federal district of Russia

Nikolai A. Sberegaev

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

valentina.schennikova@klgtu.ru

Abstract. The article defines the values of 8 indicators of the dynamics of living conditions as of 2014 and 2018 for the 11 regions of the North-Western Federal District, necessary for research on this topic. According to these indicators, the methodology developed by the author was calculated for each of the regions indices of indicators of the dynamics of living conditions in the region and the generalized index of the dynamics of living conditions in the region. The analysis carried out on the values of all these indicators made it possible to assess the dynamics of living conditions in each of the regions, to conduct a comparative analysis, and to determine the regions-leaders and regions-outsiders. Based on the results of the study, appropriate conclusions were made about the dynamics of living conditions in each of the 11 regions of the Northwestern Federal District of Russia and the reasons for the different results in their change for the better.

Keywords: North-Western Federal District (NWFD), GRP of the region, Index of quality of the population of the region, the HDI of the region, the Gini coefficient of the region, the Coefficient of funds of the region, the rating of the socio-economic situation of the region, the actual final consumption of households per capita of the region, the dynamics of living conditions in the region, a comparative analysis of the regions of the NWFD of Russia in the dynamics of living conditions.

For citation: Sberegaev N. A. Dynamics of living conditions in the regions of the North-Western federal district of Russia // Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37). P. 7–39. [http:// dx.doi.org/10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-27-39](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-27-39)

Исследование посвящено поиску ответов на следующие вопросы:

1) Каковы значения необходимых для определения динамики условий жизни в регионе восьми показателей (ВРП региона, индекс качества жизни населения региона, ИЧР региона, коэффициент Джини региона, коэффициент фондов региона, рейтинг социально-экономического положения региона, фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения

региона, численность населения региона) по состоянию на 2014 и 2018 годы для каждого из 11 регионов СЗФО России.

2) Чему равны значения индексов показателей динамики условий жизни в регионе и обобщенного показателя Индекс динамики условий жизни в регионе в 11 регионах СЗФО России, позволяющие количественно оценить динамику условий жизни в каждом из этих регионов.

3) Как следует количественно оценить динамику условий жизни в каждом из 11 регионов СЗФО России, какие регионы являются лучшими, средними и отстающими по этому показателю и почему.

Ранее было доказано [1], что наиболее полно и точно оценить динамику условий жизни в регионах можно с помощью следующих показателей:

1. ВРП региона. Валовая добавленная стоимость товаров и услуг, созданная резидентами региона. Характеризует процесс производства товаров и услуг для конечного использования. ВРП региона за год позволяет получить наиболее точную оценку размера экономики региона.

2. Индекс качества жизни населения региона. Комбинированный показатель качества жизни населения региона. В 2020 году эксперты РИА Рейтинг анализировали 72 показателя, отражающих ключевые аспекты этого показателя, и оценивали их в баллах. Чем больше баллов, тем выше оценка качества жизни населения региона.

3. ИЧР региона. Интегральный показатель, рассчитываемый для измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия населения региона. Используется при общем сравнении уровня жизни населения разных регионов. Согласно принятой шкале оценки 0,800–0,899 – это очень высокий уровень развития, оценки 0,900–1,000 – самый высокий уровень развития населения региона.

4. Коэффициент Джини региона. Характеризует дифференциацию денежных доходов населения региона в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями региона. Коэффициент Джини меняется в пределах от 0 до 1, где 0 – оценка полного равенства доходов (у всех одинаковый доход), 1 – оценка абсолютного неравенства доходов (только один человек в регионе имеет доход, а у остальных жителей региона доход равен нулю).

5. Коэффициент фондов региона. Характеризует степень социального расслоения населения региона. Определяется как отношение между средними денежными доходами 10 % населения региона с самыми высокими доходами и 10 % населения региона с самыми низкими доходами. Чем больше значение коэффициента Джини региона и коэффициента фондов региона, тем выше уровень расслоения населения региона, и наоборот.

6. Рейтинг социально-экономического положения региона (Рейтинг СЭП региона). Характеризует социально-экономическое положение региона. Максимально возможное значение – 100 баллов, минимально возможное значение -1 балл.

7. Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения региона (ФКПДХ на душу населения региона). Характеризует конечное использование товаров и услуг на территории региона, поэтому

показатель важен не только с точки зрения сопоставления производства и использования ВРП региона, но особенно с точки зрения изучения уровня благосостояния.

8. Численность населения региона (Население региона). Число людей, проживающих в определенном регионе, оно постоянно изменяется вследствие рождения, смерти, миграции.

В таблице 1 для каждого из 11 регионов СЗФО России указаны показатели ВРП региона и индекс качества жизни по состоянию на 2014 и 2018 годы [2–6].

Таблица 1 – ВРП региона, индекс качества жизни населения региона

Table 1 – GRP of the region, Index of quality of life of the population of the region

№ п/п	Регион	ВРП региона, млн. руб. (место региона)		Индекс качества жизни населения региона, баллы (место региона)	
		2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.
1	Архангельская область	355685,5 (5)	514033,4 (4)	36,72 (11)	35,676 (11)
2	Вологодская область	387211,7 (4)	582630,4 (4)	39,59 (6)	40,353 (7)
3	Калининградская область	314088,3 (7)	460854,9 (7)	51,37 (2)	58,935 (2)
4	Ленинградская область	703325,6 (2)	1104435,9 (2)	47,55 (3)	58,148 (3)
5	Мурманская область	328291,8 (6)	482547,9 (6)	40,44 (4)	47,308 (4)
6	Ненецкий автономный округ	187009,8 (10)	305213,6 (8)	38,36 (9)	39,255 (9)
7	Новгородская область	209304,4 (8)	262008,0 (10)	38,46 (8)	40,553 (6)
8	Псковская область	123825,6 (11)	164228,5 (11)	39,10 (7)	41,602 (5)
9	Республика Карелия	191192,1 (9)	280012,4 (9)	37,41 (10)	36,324 (10)
10	Республика Коми	484166,5 (3)	665735,7 (3)	39,94 (5)	39,984 (8)
11	г. Санкт-Петербург	2661210,0 (1)	4193489,5 (1)	72,15 (1)	75,687 (1)

Как видно из данных таблицы 1, у всех 11 регионов ВРП региона в 2018 году больше, чем в 2014 году, но рост размера экономики шел разными темпами, и это сказалось на месте некоторых регионов по показателю ВРП, так, в 2014 году Новгородская область была на 8 месте, Ненецкий автономный округ на –10 месте, а в 2018 году эти регионы поменялись местами. В тройке лидеров и в 2014, и в 2018 году были г. Санкт-Петербург, Ленинградская область и Республика Коми (соответственно 1, 2 и 3 места), в тройке аутсайдеров и в 2014, и в 2018 году были Республика Карелия, Псковская область (соответственно 9 и 11 места), а также в 2014 году Ненецкий автономный округ, а в 2018 году – Новгородская область (10 место). Но главное – это рост экономики во всех 11 регионах СЗФО России.

Из данных таблицы 1 также видно, что у 9 регионов индекс качества жизни населения в 2018 году был выше, чем в 2014 году, а у Архангельской области и Республики Карелия этот показатель в 2018 году был ниже, чем в 2014 году. При этом в тройке лидеров и в 2014, и в 2018 году были г. Санкт-Петербург (1 место), Калининградская область (2 место), Ленинградская область (3 место), а в тройке аутсайдеров и в 2014, и в 2018 году были Ненецкий автономный округ (9 место), Республика Карелия (10 место), Архангельская область (11 место). Необходимо подчеркнуть, что в 9 регионах СЗФО России качество жизни населения региона в 2018 году повысилось по сравнению с 2014 годом, правда, в разной степени.

В таблице 2 для каждого из 11 регионов СЗФО России указаны показатели ИЧР региона и коэффициент Джини региона по состоянию на 2014 и 2018 годы [3, 7, 8].

Таблица 2 – ИЧР региона, Коэффициент Джини региона

Table 2 – The HDI of the region, the Gini coefficient of the region

№ п/п	Регион	ИЧР региона (место региона)		Коэффициент Джини региона (место региона)	
		2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.
1	Архангельская область	0,873 (4)	0,871 (6)	0,368 (3)	0,366 (8)
2	Вологодская область	0,854 (7)	0,877 (5)	0,373 (4)	0,353 (4)
3	Калининградская область	0,852 (8)	0,878 (4)	0,386 (7)	0,357 (6)
4	Ленинградская область	0,839 (10)	0,870 (8)	0,382 (6)	0,366 (7)
5	Мурманская область	0,857 (6)	0,870 (7)	0,381 (5)	0,356 (5)
6	Ненецкий автономный округ	0,892 (2)	0,897 (2)	0,429 (10)	0,426 (11)
7	Новгородская область	0,858 (5)	0,865 (9)	0,394 (8)	0,347 (2)
8	Псковская область	0,813 (11)	0,832 (11)	0,359 (2)	0,351 (3)
9	Республика Карелия	0,848 (9)	0,863 (10)	0,355 (1)	0,341 (1)
10	Республика Коми	0,883 (3)	0,897 (3)	0,406 (9)	0,382 (9)
11	г. Санкт-Петербург	0,921 (1)	0,951 (1)	0,437 (11)	0,405 (10)

Как видно из данных таблицы 2, показатель ИЧР региона у 10 регионов СЗФО России и в 2014, и в 2018 году был очень высоким (больше 0,800) а у г. Санкт-Петербурга – самый высокий (более 0,900). В тройке лидеров по этому показателю и в 2014, и в 2018 году были г. Санкт-Петербург (1 место), Ненецкий автономный округ (2 место), Республика Коми (3 место). При этом, если в 2014 году у всех трех регионов-лидеров ИЧР региона был выше, чем у России в целом (0,874), то в 2018 году только у г. Санкт-Петербурга (0,902). В тройке

аутсайдеров по этому показателю и в 2014, и в 2018 году были Республика Карелия (9 место в 2014 году, 10 место в 2018 году), Псковская область (11 место и в 2014, и в 2018 году), а также в 2014 году – Ленинградская область (10 место), в 2018 году – Новгородская область (9 место). При этом ИЧР региона в 2018 году у 10 регионов был выше, чем в 2014 году, и только у Архангельской области он был ниже, чем в 2014 году, но выше, чем у Ленинградской, Мурманской, Новгородской, Псковской областей и Республики Карелия. Таким образом, в 10 регионах СЗФО России уровень развития населения этих регионов повысился в 2018 году по сравнению с 2014 годом, хотя и в разной степени.

Из данных таблицы 2 также видно, что коэффициент Джини в 2018 году у всех 11 регионов СЗФО России был ниже, чем в 2014 году, но снижение в разных регионах происходило неодинаково. В тройке лидеров по этому показателю и в 2014, и в 2018 году были Республика Карелия (1 место), Псковская область (2 место в 2014 году, 3 место в 2018 году), а также Архангельская область в 2014 году (3 место) и Новгородская область в 2018 году (2 место). В тройке аутсайдеров были Республика Коми (9 место и в 2014, и в 2018 году), Ненецкий автономный округ (10 место в 2014 году, 11 место в 2018 году), г. Санкт-Петербург (11 место в 2014 году, 10 место в 2018 году). При этом, если в 2014 году коэффициент Джини региона был выше, чем у России в целом (0,416), у Ненецкого автономного округа и г. Санкт-Петербурга, то в 2018 году только у Ненецкого автономного округа (0,413). Это показывает, что степень расслоения населения по денежным доходам во всех 11 регионах СЗФО России стала в 2018 году меньше, но уровень расслоения оставался высоким.

В таблице 3 для каждого из 11 регионов СЗФО России указаны показатели Коэффициент фондов региона и Рейтинг социально-экономического положения региона (Рейтинг СЭП региона) по состоянию на 2014 и 2018 годы [3, 8, 9, 10].

Таблица 3 – Коэффициент фондов региона, Рейтинг социально-экономического положения региона (Рейтинг СЭП региона)

Table 3 – The Coefficient of funds of the region, the Rating of the social-economic situation of the region (the Rating of the SES of the region)

№ п/п	Регион	Коэффициент фондов региона, раз (место региона)		Рейтинг СЭП региона, Баллы (место региона)	
		2014 г.	2018 г.	2014 г.	2018 г.
1	2	3	4	5	6
1	Архангельская область	11,3 (3)	11,2 (7)	40,623 (7)	38,381 (7)
2	Вологодская область	11,7 (4)	10,2 (4)	43,205 (4)	46,734 (3)
3	Калининградская область	12,9 (7)	10,5 (5)	43,003 (6)	43,278 (4)
4	Ленинградская область	12,5 (5)	11,2 (8)	58,647 (2)	63,472 (2)
5	Мурманская область	12,5 (6)	10,5 (6)	43,014 (5)	38,913 (6)
6	Ненецкий автономный округ	17,6 (10)	17,2 (11)	38,710 (8)	34,842 (8)

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6
7	Новгородская область	13,7 (8)	9,8 (2)	34,683 (9)	30,095 (10)
8	Псковская область	10,7 (2)	10,1 (3)	27,808 (10)	26,036 (11)
9	Республика Карелия	10,3 (1)	9,4 (1)	26,774 (11)	26,564 (9)
10	Республика Коми	14,9 (9)	12,5 (9)	49,741 (3)	41,780 (5)
11	г. Санкт-Петербург	18,7 (11)	14,7 (10)	75,044 (1)	86,141 (1)

Как видно из данных таблицы 3, коэффициент фондов региона у всех 11 регионов СЗФО России в 2018 году был ниже, чем в 2014 году, но снижение происходило неодинаково, что сказалось на месте многих регионов по этому показателю. В тройке лидеров и в 2014, и в 2018 году были Республика Карелия (1 место и в 2014, и в 2018 году), Псковская область (2 место в 2014 году, 3 место в 2018 году), а также в 2014 году Архангельская область (3 место) и в 2018 году Новгородская область (2 место); в тройке аутсайдеров и в 2014, и в 2018 году были Республика Коми (9 место и в 2014, и в 2018 году), Ненецкий автономный округ (10 место в 2014 году, 11 место в 2018 году), г. Санкт-Петербург (11 место в 2014 году, 10 место в 2018 году). При этом, если в 2014 году у Ненецкого автономного округа и г. Санкт-Петербурга этот коэффициент был выше, чем у России в целом (16,0), то в 2018 году только у Ненецкого автономного округа (15,6). Во всех 11 регионах СЗФО степень социального расслоения в 2018 году уменьшилась, но и в 2018 году его уровень в этих регионах оставался высоким.

Из данных таблицы 3 также видно, что только у 4 регионов СЗФО России (Вологодская, Калининградская, Ленинградская области, г. Санкт-Петербург) рейтинг СЭП региона в 2018 году был выше, чем в 2014 году. При этом рост показателя у этих регионов, так же как и снижение у других регионов СЗФО России, происходили разными темпами, что заметно сказалось на месте некоторых регионов и в 2014, и в 2018 году. В тройку лидеров и в 2014, и в 2018 году вошли г. Санкт-Петербург (1 место и в 2014, и в 2018 году), Ленинградская область (2 место и в 2014, и в 2018 году), а также в 2014 году Республика Коми (3 место), а в 2018 году Вологодская область (3 место). В тройку аутсайдеров по этому показателю и в 2014, и в 2018 году вошли Новгородская область (9 место в 2014 году, 10 место в 2018 году), Псковская область (10 место в 2014 году, 11 место в 2018 году), Республика Карелия (11 место в 2014 году, 9 место в 2018 году). Ухудшение социально-экономического положения 7 регионов СЗФО России – это, безусловно, серьезная проблема

В таблице 4 для каждого из 11 регионов СЗФО России указаны показатели ФКПДХ на душу населения и Население региона по состоянию на 2014 и 2018 годы [2, 4].

Таблица 4 – Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения региона (ФКПДХ на душу населения региона), Населения региона
Table 4 – The actual final consumption of households per capita of the region (the AFCH per capita of the region), The population of the region

№ п/п	Регион	ФКПДХ на душу населения региона, руб. (место региона)		Население региона, тыс. чел. (место региона)	
		2014 г.	2018 г.	2014г.	2018г.
1	Архангельская область	284078,2 (5)	356139,8 (4)	1140 (4)	1100 (4)
2	Вологодская область	198239,2 (11)	237288,7 (11)	1191 (3)	1168 (3)
3	Калининградская область	223029,8 (9)	271015,1 (9)	969 (5)	1002 (5)
4	Ленинградская область	237945,3 (8)	327010,9 (8)	1776 (2)	1848 (2)
5	Мурманская область	339954,4 (3)	400221,6 (3)	766 (7)	748 (7)
6	Ненецкий автономный округ	435032,6 (1)	513891,0 (1)	43 (11)	44 (11)
7	Новгородская область	253297,6 (7)	296387,0 (7)	619 (10)	600 (10)
8	Псковская область	209072,6 (10)	246167,4 (10)	651 (8)	630 (8)
9	Республика Карелия	251920,3 (6)	310655,0 (6)	633 (9)	618 (9)
10	Республика Коми	295956,2 (4)	312247,1 (5)	864 (6)	830 (6)
11	г. Санкт-Петербург	356463,7 (2)	460381,1 (2)	5192 (1)	5384 (1)

Как видно из данных таблицы 4, у всех 11 регионов СЗФО России показатель ФКПДХ на душу населения в 2018 году был выше, чем в 2014 году, причем рост во всех регионах практически не повлиял на их место по этому показателю: только Архангельская область (5 место в 2014 году, 4 место в 2018 году) и Республика Коми (4 место в 2014 году, 5 место в 2018 году) поменялись местами. Поэтому в тройке лидеров по показателю ФКПДХ на душу населения и в 2014, и в 2018 году были Ненецкий автономный округ (1 место), г. Санкт-Петербург (2 место), Мурманская область (3 место), а в тройке аутсайдеров и в 2014, и в 2018 году – Калининградская область (9 место), Псковская область (10 место), Вологодская область (11 место). В 2018 году уровень благосостояния населения во всех 11 регионах СЗФО России вырос. Это хорошо, но проблема ухудшения СЭП в 7 регионах СЗФО России остается серьезной. Она повлияла и на изменение численности населения.

Только в 4 регионах СЗФО России, как это видно из данных таблицы 4, (Калининградская, Ленинградская области, Ненецкий автономный округ, г. Санкт-Петербург) численность населения в 2018 году выросла по сравнению с 2014 годом. И это при том, что численность населения в России в целом в 2018 году выросла по сравнению с 2014 годом, правда, всего на 0,4 %. Рост населения в этих 4 регионах и уменьшение населения в 7 других регионах СЗФО

России никак не повлияли на место каждого из них по показателю Население региона. В тройке лидеров по этому показателю и в 2014, и в 2018 году были г. Санкт-Петербург (1 место), Ленинградская область (2 место), Вологодская область (3 место), а в тройке аутсайдеров и в 2014, и в 2018 году – Республика Карелия (9 место), Новгородская область (10 место), Ненецкий автономный округ (11 место). Уменьшение численности населения произошло в 7 регионах СЗФО России, в том числе в 6 регионах, в которых ухудшилось СЭП региона.

Данные таблиц 1–4 позволили провести достаточно подробный анализ значений 8 показателей по состоянию на 2014 и 2018 годы по каждому из них в отдельности. Для более полного и глубокого анализа динамики условий жизни в регионах необходимо использовать индексы показателей, представленные в таблице 5, которые дают количественную оценку изменений, поэтому они являются более точными и объективными.

Таблица 5 – Индексы показателей динамики условий жизни для российских регионов
Table 5 – Indices of indicators of the dynamics of living conditions for the Russian regions

№ п/п	Показатели динамики условий жизни в регионах	
	Индексы показателей	Наименование показателей
1	I^{PP}_1	ВРП региона
2	I^{PP}_2	Индекс качества жизни населения региона
3	I^{PP}_3	ИЧР региона
4	I^{PP}_4	Коэффициент Джини региона
5	I^{PP}_5	Коэффициент фондов региона
6	I^{PP}_6	Рейтинг социально-экономического положения региона
7	I^{PP}_7	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения региона
8	I^{PP}_8	Численность населения региона

Согласно предложенной методике [1], каждый из этих индексов показателей I^{PP}_n , $n = 1,8$ берется как отношение значения соответствующего показателя в i -м году к значению этого же показателя в j -м году, и полученные таким образом значения позволяют рассчитывать разработанный автором [1] обобщенный показатель Индекс динамики условий жизни в регионах России. ($I^{PP}_{\text{дуж}}$) определяется по формуле:

$$I^{PP}_{\text{дуж}} = I^{PP}_1 \times I^{PP}_2 \times I^{PP}_3 : I^{PP}_4 : I^{PP}_5 \times I^{PP}_6 \times I^{PP}_7 \times I^{PP}_8.$$

В рамках данного исследования для каждого из 11 регионов СЗФО России были рассчитаны значения индексов показателей I^{PP}_n , $n = 1,8$ как отношение значения соответствующего показателя в 2018 году к значению этого же показателя в 2014 году и рассчитано значение обобщенного показателя $I^{PP}_{\text{дуж}}$ также для каждого из 11 регионов СЗФО России. Результаты этих расчетов представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Индексы показателей динамики условий жизни в регионах СЗФО
Table 6 – Indexes of indicators of the dynamics of living conditions in the regions of the NWFD

№ п/п	Регион	Индексы показателей динамики условий жизни в регионе (место региона)								
		I^{pp}_1	I^{pp}_2	I^{pp}_3	I^{pp}_4	I^{pp}_5	I^{pp}_6	I^{pp}_7	I^{pp}_8	$I^{pp}_{дуж}$
1	Архангельская область	1,445 (8)	0,972 (10)	0,998 (11)	0,995 (11)	0,991 (11)	0,945 (6)	1,254 (3)	0,965 (10)	1,626 (10)
2	Вологодская область	1,505 (4)	1,019 (8)	1,027 (4)	0,946 (6)	0,872 (6)	1,082 (2)	1,197 (6)	0,981 (5)	2,426 (4)
3	Калининградская область	1,467 (6)	1,147 (3)	1,031 (3)	0,925 (2)	0,814 (3)	1,006 (4)	1,215 (5)	1,034 (3)	2,912 (3)
4	Ленинградская область	1,570 (3)	1,223 (1)	1,037 (1)	0,958 (7)	0,896 (7)	1,082 (3)	1,374 (1)	1,041 (2)	2,935 (2)
5	Мурманская область	1,470 (5)	1,170 (2)	1,015 (8)	0,934 (4)	0,840 (5)	0,905 (8)	1,177 (8)	0,977 (6)	2,316 (5)
6	Ненецкий автономный округ	1,632 (1)	1,023 (7)	1,006 (10)	0,993 (10)	0,977 (10)	0,900 (9)	1,181 (7)	1,023 (4)	1,840 (8)
7	Новгородская область	1,252 (11)	1,054 (5)	1,008 (9)	0,881 (1)	0,715 (1)	0,868 (10)	1,170 (10)	0,969 (8)	2,078 (6)
8	Псковская область	1,326 (10)	1,064 (4)	1,023 (5)	0,978 (9)	0,944 (9)	0,936 (7)	1,177 (9)	0,968 (9)	1,667 (9)
9	Республика Карелия	1,465 (7)	0,971 (11)	1,018 (6)	0,961 (8)	0,913 (8)	0,992 (5)	1,233 (4)	0,976 (7)	1,970 (7)
10	Республика Коми	1,375 (9)	1,001 (9)	1,016 (7)	0,941 (5)	0,839 (4)	0,840 (4)	1,055 (11)	0,961 (11)	1,508 (11)
11	г. Санкт-Петербург	1,576 (2)	1,049 (6)	1,033 (2)	0,928 (3)	0,786 (2)	1,148 (1)	1,292 (2)	1,230 (1)	4,272 (1)
	Россия	1,436	-	1,032	0,993	0,975	-	1,219	1,004	-

Данные таблицы 6 позволили продолжить анализ, сделать его более полным и глубоким, поскольку количественные оценки индексов показателей I^{pp}_n , $n = 1,8$ и обобщенного показателя $I^{pp}_{дуж}$ дают количественную оценку динамики условий жизни в 11 регионах СЗФО России, а показатель $I^{pp}_{дуж}$ – обобщенную количественную оценку. Результаты анализа данных таблицы 6 представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Анализ индексов показателей динамики условий жизни в регионах СЗФО

Table 7 – The analysis of indices of indicators of the dynamics of living conditions in the regions of the NWFD

№ п/п	Регион	Номер показателя (количество показателей)					
		в 2018 г. лучше, чем в 2014г.	в 2018 г. хуже, чем в 2014г.	три лучших региона	три отстающих региона	регионы- средняки (места с 4 по 8)	лучше об- щероссий- ских пока- зателей
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Архангельская область	1, 4, 5, 7 (4)	2, 3, 6, 8 (4)	7 (1)	2,3,4,5, 8 (5)	1, 6 (2)	1, 7 (2)

Окончание таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8
2	Вологодская область	1, 2, 3, 6, 7 (5)	4, 5, 8 (3)	6 (1)		1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 (7)	1, 4, 5 (3)
3	Калининградская область	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (8)		2, 3, 4, 5, 8 (5)		1, 6, 7 (3)	1, 4, 5, 8 (4)
4	Ленинградская область	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (8)		1, 2, 3, 6, 7, 8 (6)		4, 5 (2)	1, 3, 4, 5, 7, 8 (6)
5	Мурманская область	1, 2, 3, 4, 5, 7 (6)	6, 8 (2)	2 (1)		1, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (7)	1, 4, 5 (3)
6	Ненецкий автономный округ	1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 (7)	6 (1)	1 (1)	3, 4, 5, 6 (4)	2, 7, 8 (3)	1, 8 (2)
7	Новгородская область	1, 2, 3, 4, 5, 7 (6)	6, 8 (2)	4, 5 (2)	1, 3, 6, 7 (4)	2, 8 (2)	4, 5 (2)
8	Псковская область	1, 2, 3, 4, 5, 7 (6)	6, 8 (2)		1, 4, 5, 7, 8 (5)	2, 3, 6 (3)	4 (1)
9	Республика Карелия	1, 3, 4, 5, 7 (5)	2, 6, 8 (3)		2 (1)	1, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (7)	1, 4, 5, 7 (4)
10	Республика Коми	1, 2, 3, 4, 5, 7 (6)	6, 8 (2)		1, 2, 6, 7, 8 (5)	3, 4, 5 (3)	4, 5 (2)
11	г. Санкт-Петербург	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (8)		1, 3, 4, 5, 6, 7, 8 (7)		2 (1)	1, 3, 4, 5, 7, 8 (6)

Как видно из данных таблицы 7, величина показателя $I^{PP}_{дуж}$ и соответственно место региона среди других регионов СЗФО России зависят от значений индексов показателей I^{PP}_n , $n = 1, 8$. Так, в тройку лучших регионов СЗФО России вошли следующие:

1 место, г. Санкт-Петербург: $I^{PP}_{дуж} = 4,272$; все 8 показателей динамики условий жизни в 2018 году лучше, чем в 2014 году; по 7 из 8 индексов показателей г. Санкт-Петербург в тройке лучших регионов, по 1 индексу показателя – в группе регионов–середняков; по 6 (из 6 возможных) индексам превосходит общероссийские показатели.

2 место, Ленинградская область: $I^{PP}_{дуж} = 2,935$; все 8 показателей динамики условий жизни в 2018 году лучше, чем в 2014 году; по 6 из 8 индексов она в тройке лучших регионов, по 2 индексам – в группе регионов–середняков; по 6 (из 6 возможных) индексам превосходит общероссийские показатели.

3 место, Калининградская область: $I^{PP}_{дуж} = 2,912$; все 8 показателей динамики условий жизни в 2018 году лучше, чем в 2014 году; по 5 из 8 индексов она в тройке лучших регионов, по 3 индексам – в группе регионов–середняков; по 4 (из 6 возможных) индексам превосходит общероссийские показатели.

Такая же подробная информация по остальным 8 регионам СЗФО России представлена в таблицах 6, 7. Из данных этих таблиц видно, что $I^{PP}_{дуж}$ всех

11 регионов СЗФО России больше 1, следовательно, во всех этих регионах условия жизни улучшились, но динамика улучшений очень разная, а это означает, что разница в условиях жизни в разных регионах СЗФО России становится все больше. Как видно из данных таблицы 6, отстающие регионы по динамике условий жизни существенно уступают лучшим регионам. Так, $I^{PP}_{\text{дуж}}$ г. Санкт-Петербурга (1 место) превосходит $I^{PP}_{\text{дуж}}$ Псковской области (9 место) в 2,56 раза, $I^{PP}_{\text{дуж}}$ Архангельской области (10 место) – в 2,63 раза, $I^{PP}_{\text{дуж}}$ Республики Коми (11 место) – в 2,83 раза. Из этого следует, что происходит не уменьшение, а увеличение различий в условиях жизни в разных регионах СЗФО России.

ВЫВОДЫ:

1. Для того чтобы количественно оценить динамику условий жизни в 11 регионах СЗФО России, были определены значения 8 показателей по состоянию на 2014 и 2018 годы для каждого из этих регионов: ВРП региона, Индекс качества жизни населения региона, ИЧР региона, Коэффициент Джини региона, Коэффициент фондов региона, Рейтинг СЭП региона, ФКПДХ на душу населения региона, Население региона.

2. По определенным значениям этих восьми показателей по разработанной автором методике были рассчитаны для каждого из 11 регионов СЗФО России индексы показателей динамики условий жизни в регионе I^{PP}_n , $n = 1,8$ и обобщенный показатель Индекс динамики условий жизни в регионе $I^{PP}_{\text{дуж}}$, позволяющие дать количественную, а также обобщенную качественную оценку по каждому из 11 регионов СЗФО России. Это точные и объективные оценки динамики условий жизни в регионах.

3. Проведенный анализ позволил количественно оценить динамику условий жизни в каждом из этих регионов, провести сравнительный анализ, определить среди 11 регионов СЗФО России лучшие, регионы-середняки и отстающие регионы.

4. Во всех 11 регионах СЗФО условия жизни в 2018 году по сравнению с 2014 годом улучшились, но при этом различия между регионами за этот период не уменьшились, а увеличились. Это серьезная проблема.

Список использованных источников

1. Сберегаев Н. А. Индекс динамики условий жизни в регионах России // Балтийский экономический журнал. 2021. № 2(34). С. 64–74.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сб. Москва: Росстат, 2018. 1162 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Стат. сб. Москва: Росстат, 2019. 1204 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. Москва: Росстат, 2020. 1242 с.
5. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни. Москва: РИА Рейтинг, 2014. 24 с.
6. riarating.ru/regions/201902219/630117442.html

7. ru.wikipedia.org/wiki/Список_субъектов_Российской_Федерации_по_индексу_человеческого_развития
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015. Стат. сб. Москва: Росстат, 2015. 900 с.
9. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2014 года. Москва: РИА Рейтинг, 2015. 64 с.
10. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2018 года. Москва: РИА Рейтинг, 2019. 55 с.

References

1. Sberegaev N. A. The index of the dynamics of living conditions in the regions of Russia // Baltic Economic Journal. 2021; 2(34); 64–74.(In Russ.).
2. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018. Stat. Sat. Moscow: Rosstat, 2018. 1162 p. (In Russ.).
3. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019. Stat. Sat. Moscow: Rosstat, 2019. 1204 p. (In Russ.).
4. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020. Stat. Sat. Moscow: Rosstat, 2020. 1242 p. (In Russ.).
5. Rating of regions of the Russian Federation in terms of quality of life. Moscow: RIA Rating, 2014. 24 p. (In Russ.).
6. riarating.ru/regions/201902219/630117442.html
7. ru.wikipedia.org/wiki/List_of_subjects_of_the_Russian_Federation_by_human_development_index
8. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2015. Stat. Sat. - Moscow: Rosstat, 2015. 900 p. (In Russ.).
9. Rating of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. Results of 2014. - Moscow: RIA Rating, 2015. 64 p. (In Russ.).
10. Rating of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. Results of 2018. - Moscow: RIA Rating, 2019. 55 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.01.2022, одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 26.02.2022.

The article was submitted 20.01.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 26.02.2022.

Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 40–55.

Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37). P. 40–55.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 332.14

doi: 10.46845/2073-3364-2022-0-1-40-55

Развитие методической базы построения эффективной инвестиционной стратегии Калининградской области с учетом применения актуальной мировой практики

Леонид Иванович Сергеев¹, Алексей Владимирович Самсонов²

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

¹leonid.sergeev@klgtu.ru

²513980@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются предпосылки, обусловившие на современном этапе развития России актуальность отделения инвестиционной стратегии региона как стратегического документа от стратегии социально-экономического развития как документа стратегического планирования, предусмотренного действующим законодательством. Анализируется соответствие существующей стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу требованиям стандарта АНО "АСИ", результат сравнивается с инвестиционной стратегией Вологодской области, города Москвы, а также с проектом стратегического развития города Нью-Йорк "OneNYC 2050", принятым правительством штата Нью-Йорк. По итогам исследования обосновываются выводы о необходимости актуализации существующей стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу.

Ключевые слова: региональная экономика, бюджетный федерализм, социально-экономическое развитие, инвестиционная стратегия, инвестиционный стандарт, прогнозирование, планирование, программирование экономической динамики, валовой региональный продукт.

Для цитирования: Сергеев Л. И., Самсонов А. В. Развитие методической базы построения эффективной инвестиционной стратегии Калининградской области с учетом применения актуальной мировой практики // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 40–55. [http:// dx.doi.org/ doi: 10.46845/2073-3364-2022-0-1-40-55](http://dx.doi.org/doi:10.46845/2073-3364-2022-0-1-40-55)

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Development of the methodological basis for building an effective investment strategy of the Kaliningrad region, taking into account the application of current world practice

Leonid I. Sergeev¹, Aleksey V. Samsonov²

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

¹leonid.sergeev@klgtu.ru

²513980@mail.ru

Abstract. The article analyzes the prerequisites that have determined the relevance at the present stage of Russia's development of separating the investment strategy of the

region, as a strategic document, from the strategy of socio-economic development, as a strategic planning document provided for by current legislation. The compliance of the existing strategy of socio-economic development of the Kaliningrad region for the long term with the requirements of the ANO "ASI" standard is analyzed, the result is compared with the investment strategy of the Vologda region, the city of Moscow, as well as with the project of strategic development of the city of New York "OneNYC 2050" adopted by the Government of the State of New York. Based on the results of the study, conclusions are substantiated about the need to update the existing strategy of socio-economic development of the Kaliningrad region for the long term.

Keywords: regional economy, fiscal federalism, socio-economic development, investment strategy, investment standard, forecasting, planning, programming of economic dynamics, gross regional product.

For citation: Sergeev L. I., Samsonov A. V. Development of the methodological basis for building an effective investment strategy of the Kaliningrad region, taking into account the application of current world practice // Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37): P. 40–55. [http:// dx.doi.org/ doi: 10.46845/2073-3364-2022-0-1-40-55](http://dx.doi.org/doi:10.46845/2073-3364-2022-0-1-40-55)

Развитие региональной экономики отдельных субъектов Российской Федерации является важным вопросом современной экономической повестки нашей страны. В соответствии с Конституцией Российской Федерации граждане каждого отдельного субъекта РФ должны иметь равный доступ ко всем конституционным правам и экономическим благам. Очевидно, что социально-экономическое развитие территорий России носит неравномерный характер, отдельные регионы могут не иметь собственных крупных месторождений природных ресурсов или иных стратегических преимуществ, которые могли бы обеспечить положительную динамику макроэкономических показателей субъекта РФ или отдельного муниципального образования.

На современном этапе развития России федеральными органами государственной власти принимаются различные программы, например, для реализации крупных федеральных проектов на территории отдельных субъектов России или муниципальных образований (строительство Крымского моста). Однако в соответствии с принципами бюджетного федерализма региональные органы власти субъектов России обладают рядом собственных полномочий для управления народным хозяйством отдельных территорий. Наличие у региональных органов власти собственных бюджетных доходов и расходных обязательств в их использовании является предпосылкой для принятия соответствующих региональных программ развития экономики. Взаимодействие региональных и федеральных органов власти должно обеспечивать реализацию конституционных прав граждан по всей территории России (например, право на доступ к жилищно-коммунальным услугам).

Реализация вышеназванной задачи лежит в основе построения прогнозов и принятия различных программ социально-экономического развития России или отдельных регионов. Законодательной основой данного процесса является Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ. В соответствии с этим законом под стратегическим планированием понимается деятельность его участников по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер

государственного и муниципального управления, обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития [1, ст. 3].

На примере Калининградской области к форме реализации положений указанного федерального закона можно отнести принятие ряда постановлений Правительства Калининградской области, среди которых стоит выделить несколько наиболее важных (рисунок 1).

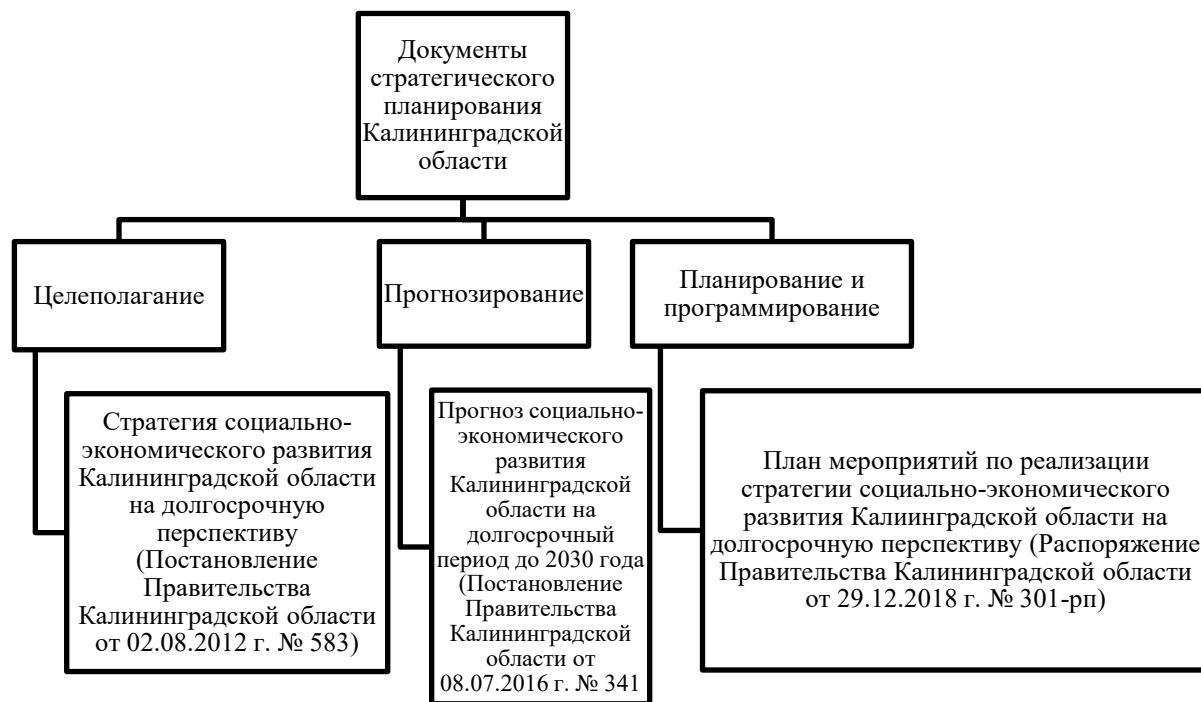

Рисунок 1 – Документы в области стратегического планирования, реализуемые в Калининградской области

Figure 1 – Strategic planning documents implemented in the Kaliningrad Region

Помимо постановлений Правительства Калининградской области, указанных на рисунке 1, в области стратегического планирования региональными органами власти также приняты и другие документы (различные государственные программы), обеспечивающие выполнение ими своих обязанностей по обеспечению доступа каждому гражданину к набору общественно значимых благ и услуг.

Фактически программы в области планирования и программирования социально-экономического развития должны обеспечивать реализацию конституционных прав граждан, а также осуществлять им доступ к ряду общественных благ, не являющихся инвестиционно-привлекательными для сторонних инвесторов (например, уличное освещение в темное время суток). При этом важно отметить, что наличие определенного уровня политической самостоятельности каждого субъекта РФ в соответствии с общими принципами бюджетного федерализма в России предполагают и формирование собственной для каждого субъекта РФ стратегии взаимодействия с частным сектором экономики.

Следует уточнить, что сформулированные в Конституции России и главе 5 Бюджетного кодекса принципы бюджетной системы формируют предпосылки и политические возможности для регионов России не только непосредственной обязанности обеспечить реализацию конституционных прав граждан, но и сформировать уникальную инвестиционную стратегию, так как совокупность общественно значимых благ и услуг, которые должны быть обеспечены каждому гражданину России (например, услуги здравоохранения), практически не различается от региона к региону и имеют почти идентичные состав и числовые характеристики. При этом детерминанты инвестиционной привлекательности каждого отдельного субъекта РФ для широкого круга инвесторов могут существенно меняться в зависимости от географического положения, макроэкономических показателей региона и других факторов.

Отметим, что экономическая активность частного сектора экономики в существенной степени может благоприятствовать положительной динамике социально-экономического развития региона, что и обеспечивают принципы бюджетного федерализма и определенный уровень политической самостоятельности регионов, позволяющие выстраивать различные стратегии взаимодействия с частными инвесторами.

У руководства регионов России остается существенная политическая свобода по выстраиванию партнерства с широким кругом инвесторов, исходя из принципа свободы экономической деятельности в России. Инструментарий взаимодействия органов государственной власти субъектов РФ с частным сектором экономики не является разнообразным и в существенной мере находится в сфере бюджетно-налоговой политики региона, а также в области государственно-частного партнёрства, однако является достаточным инструментарием, используемым при формировании собственной, уникальной инвестиционной стратегии, которая должна обеспечить рост валовых инвестиций в экономику региона.

Предпосылки и необходимость формирования инвестиционной стратегии регионов России можно представить в виде следующей последовательности:

1. Принятие Конституции РФ в 1993 году и Бюджетного кодекса РФ в 1998 году, а также иных федеральных законов и нормативно-правовых актов сформировало ряд политических полномочий для регионов по обеспечению гражданам России ряда общественно значимых благ и услуг.

2. Руководство регионов с целью обеспечения выполнения указанных обязанностей принимает собственные программы социально-экономического развития, исходя из федерального законодательства РФ, по описанному выше примеру Калининградской области (Постановление Правительства Калининградской области "О прогнозе социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочный период до 2030 года" от 08.07.2016 г. № 341 и Постановление Правительства Калининградской области "О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу" от 02.08.2012 г. № 583).

3. Для обеспечения устойчивой динамики экономических показателей регионов необходимо привлечение широкого круга частных инвесторов, бизнес-проекты которых обеспечивают создание рабочих мест и налоговые поступления

в бюджетную систему России. Сформировавшийся уровень политической самостоятельности регионов, помимо обязанности реализации социально значимых программ, оставляет возможности для региональных органов власти использовать уникальные преимущества конкретных территорий для привлечения частных инвестиций.

Построение инвестиционной стратегии регионов в настоящее время является составной частью принятия региональными органами власти инвестиционных стандартов, которые представляют собой набор лучших практик по улучшению инвестиционного климата субъектов РФ, предусматривают совершенствование регионального законодательства, создание специализированной организации по привлечению и сопровождению инвестиций, создание Совета по инвестициям под председательством высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, создание инвестиционного портала региона и другие практики [18].

Вопросам построения инвестиционной стратегии региона, а также иным ее аспектам как экономической категории посвящен ряд работ отечественных исследователей, среди которых стоит выделить диссертационные исследования А. В. Коноваловой, А. В. Гончарова и С. Г. Серикова [8, 9, 10].

Об актуальности формирования эффективной региональной инвестиционной стратегии свидетельствует повышенный научный интерес исследователей Российской Академии наук, в частности, Л. И. Маевской и И. Н. Домниной, опубликовавших исследование о реалиях и проблемах реализации инвестиционных стратегий в условиях кризиса российской экономики [13].

Одним из наиболее полных исследований и примером научно обоснованного подхода к построению инвестиционной стратегии региона является монография "Инвестиционная стратегия Городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2013–2018 годы", опубликованная в 2016 году под общей редакцией И. Ф. Хасанова из Уфимского федерального исследовательского центра РАН. В ней авторами проводится оценка инвестиционной привлекательности г. Уфы, выявляются проблемы инвестиционного развития города, предлагается комплекс мероприятий по реализации инвестиционной стратегии, а также исследуются другие вопросы и предлагается ряд практических решений, направленных на формирование и достижение инвестиционных целей [11].

Отметим, что на современном этапе развития экономической науки все большую популярность набирает использование искусственных нейронных сетей и других методов интеллектуального анализа данных для выработки наиболее эффективных решений, позволяющих повысить уровень социально-экономического развития региона. Среди современных работ отечественных исследователей стоит отметить работу А. А. Хомяковой [12].

Региональный инвестиционный стандарт является совместным проектом Министерства экономического развития России и АНО "АСИ", направленным на создание в регионах России благоприятного инвестиционного климата и повышение уровня инвестиционной привлекательности регионов. В 2012 году он был внедрен в одиннадцати субъектах России и стал обязательным для

принятия во всех других регионах, а в настоящее время завершено его внедрение в 85 субъектах РФ [16, 18].

Среди документов регламентирующих внедрение положений регионального инвестиционного стандарта, стоит отметить следующие:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2017 года № 147-р "Об утверждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации".

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2016 года № 642-р "Об утверждении перечня показателей для расчёта национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации".

3. Приказ Минэкономразвития России от 30.09.2021 г. № 591 (ред. от 08.12.2021) "О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации ("Региональный инвестиционный стандарт")".

4. Приказ Минэкономразвития России от 08.12.2021 г. № 737 "О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 "О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации ("Региональный инвестиционный стандарт")".

Указанные распоряжения и приказы Министерства экономического развития России в совокупности с региональными нормативно-правовыми актами постепенно регламентируют и систематизируют процесс внедрения эффективного инвестиционного стандарта субъектов РФ, что позволяет использовать современные лучшие практики в целях повышения уровня инвестиционной привлекательности регионов России [4, 5, 6, 7].

Процесс формирования правовой базы внедрения инвестиционного стандарта субъектов РФ в настоящее время не завершён, что свидетельствует об актуальности проведения исследований, направленных на развитие методологии процесса разработки эффективной инвестиционной стратегии регионов.

Формируемая нормативно-правовая база внедрения инвестиционных стандартов регионов России дополнительно мотивирует органы государственной власти субъектов РФ усиливать меры, способствующие улучшению качества инвестиционного климата, повышению уровня инвестиционного потенциала, снижению инвестиционных рисков с целью обеспечения высокого уровня инвестиционной привлекательности частных бизнес-проектов.

В рамках нашего исследования выделим несколько важных элементов любой инвестиционной стратегии региона.

Одним из важнейших элементов является постановка целей формируемой стратегии. В настоящее время в экономической литературе современным подходом к целеполаганию является технология SMART, характеристика ее элементов представлена на рисунке 2 [15, с. 87–88].

Из рисунка 2 можно сделать вывод, что постановка целей и задач в соответствии с критериями SMART позволяет наиболее эффективно сформировать перечень необходимых мероприятий по их достижению.

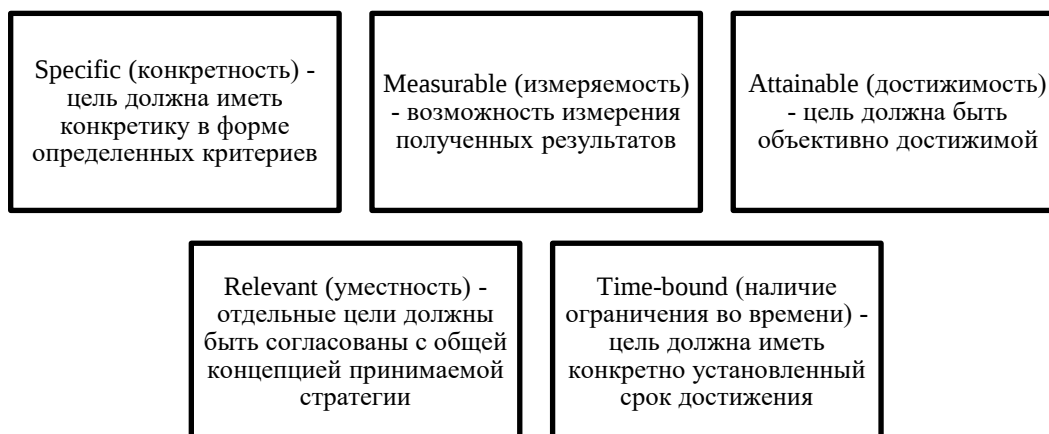

Рисунок 2 – Элементы, используемые при постановке целей по технологии SMART
Figure 2 – Elements used in setting goals using SMART technology

Отметим, что инвестиционная стратегия региона должна определять ряд важных положений, среди которых стоит отметить следующие:

- 1) инвестиционные приоритеты региона, являющиеся основой формирования его эффективной специализации в экономике России;
- 2) существующие ограничения в инвестиционной сфере региона;
- 3) цели и задачи инвестиционной стратегии, а также мероприятия, направленные на достижение указанных целей;
- 4) показатели, характеризующие результативность реализованной стратегии;
- 5) оценку объёмов бюджетных расходов на реализацию инвестиционной стратегии.

Авторами данного исследования ранее был проведен сравнительный анализ экономической динамики Калининградской и Вологодской областей, несколько показателей этого исследования представим в таблице 1 [14, с. 149–150].

Таблица 1 – Сравнение доли подушевого ВРП Калининградской и Вологодской областей в ВВП РФ на душу населения и позиции субъектов РФ в ранге инвестиционного риска "Эксперт РА"

Table 1 – Comparison of the share of the per capita GRP of the Kaliningrad and Vologda oblasts in the GDP of the Russian Federation per capita and the position of the subjects of the Russian Federation in the rank of investment risk "Expert RA"

Год	Доля подушевого ВРП Калининградской области в ВВП РФ на душу населения, %	Доля подушевого ВРП Вологодской области в ВВП РФ на душу населения, %	Позиция субъекта РФ в ранге инвестиционного риска определяемый "Эксперт РА"	
			Калининградская область	Вологодская область
2014	59	59	22	55
2015	63	71	30	48
2016	67	69	38	48
2017	67	69	37	41

1	2	3	4	5
2018	65	74	34	40
2019	66	73	26	30
2020	67	72	21	31

Чтобы найти причины, обусловившие расхождение в динамике экономических показателей Калининградской и Вологодской областей, проведем анализ стратегических документов, определяющих инвестиционную политику региона, а именно инвестиционную стратегию субъектов РФ.

При подготовке инвестиционной стратегии региона специалистами АНО "АСИ" совместно с Министерством экономического развития РФ выработан ряд требований и характеристик, которым должна соответствовать принимаемая стратегия. В "Стандарте деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе", принятом АНО "АСИ", указаны все необходимые требования. Проанализируем инвестиционную стратегию Вологодской области (представленную АО "Корпорация развития Вологодской области" в 2012 году) и Стратегию социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу (принятую в соответствии с Постановлением Правительства Калининградской области "О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу" от 02.08.2012 г. № 583), и сравним степень выполнения требований, предъявляемым к данным документам стандартами АНО "АСИ" (таблица 2) [2, 3, 20].

Таблица 2 – Сравнительный анализ выполнения регионами России требований АНО "АСИ" к инвестиционной стратегии субъекта РФ

Table 2 – Comparative analysis of the fulfillment by the regions of Russia of the requirements of the ANO "ASI" to the investment strategy of the subject of the Russian Federation

№ п/п	Требования к инвестиционной стратегии, установленные АНО "АСИ"	Стратегия социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу	Инвестиционная стратегия Вологодской области
1	2	3	4
1	Определены инвестиционные приоритеты региона (территории, отрасли, виды продукции, работ и услуг)	Инвестиционные приоритеты муниципальных образований региона представлены в таблице 64 Стратегии	Инвестиционные приоритеты приняты Постановлением Правительства Вологодской области от 07.11.2013 г. №1141
2	Представлено описание взаимосвязанных целевых программ, проектов и мероприятий, обеспечивающих рост инвестиций	Подробные описания целевых программ, проектов и мероприятий, обеспечивающих рост инвестиций, не представлены	Сформирован набор инвестиционных проектов в приоритетных отраслях, определены объемы инвестиций, территориальный район и тип потенциального инвестора
3	Определен временной горизонт стратегического планирования	Горизонт инвестиционной стратегии составлен до 2030 года	Горизонт инвестиционной стратегии составлен до 2020 года

1	2	3	4
4	Определены исходные предпосылки формирования инвестиционной стратегии (характеристика экономики региона на момент принятия стратегии)	Представлена подробная характеристика экономики региона, а также статистические данные, SWOT- анализ отсутствует	Исходные предпосылки формирования инвестиционной стратегии представлены статистическими и иными данными, а также SWOT- анализом
5	Представлена структура целей, на достижение которых направлена стратегия, и план мероприятий, направленных на достижение целей	Цели и задачи определены, но не соответствуют критериям SMART. Индикативные показатели оценки деятельности органов государственной власти представлены в таблице 60 Стратегии. План мероприятий, направленных на достижение целей, представлен в различных государственных программах Калининградской области, но в самой Стратегии отсутствует	Цели и задачи определены, но не соответствуют критериям SMART. План мероприятий представлен, но только до конца 2013 года
6	Произведена оценка объема бюджетного финансирования, направленного на реализацию стратегии	Оценка объема бюджетного финансирования, направленного на реализацию стратегии, не представлена	Оценка объема бюджетного финансирования, направленного на реализацию инвестиционной стратегии Вологодской области, не представлена
7	Установлена личная ответственность руководителей за реализацию конкретных мер и достижение целевых значений плановых показателей	Личная ответственность руководителей за реализацию конкретных мер и достижение целевых значений плановых показателей стратегии не установлена	Ответственность установлена в отношении определенных региональных органов исполнительной власти, например, Правительства Вологодской области
8	Обеспечена регулярная публикация отчетов по результатам достижения плановых значений ключевых показателей и реализации ключевых мер	Публикация отчетов осуществляется ежегодно в рамках послания Губернатора Калининградской области Калининградской областной Думе и отчета Правительства Калининградской области о результатах деятельности по итогам года. Однако отдельный отчет о ходе реализации инвестиционной стратегии Калининградской области как стратегического документа не публикуется	Отчеты о реализации инвестиционной стратегии Вологодской области как стратегического документа не публикуются
9	Разработана и принята программа финансирования мероприятий по реализации инвестиционной стратегии	Программа финансирования мероприятий по реализации инвестиционной стратегии Калининградской области не разработана	Программа финансирования мероприятий по реализации инвестиционной стратегии Вологодской области не разработана

На основании данных, представленных в таблице 2, можно сделать следующие выводы:

1. В Вологодской области требования стандартов АНО "АСИ" выполняются лучше, чем в Калининградской области. В стратегическом документе указанного региона сформирован набор инвестиционных проектов в

приоритетных отраслях (уточнены объемы инвестиций, территориальный район их осуществления и тип потенциального инвестора), представлен SWOT-анализ, составлен план мероприятий по достижению целей (однако только до 2013 года).

2. Инвестиционная стратегия Калининградской области, являющаяся частью Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу, не находит своего подробного описания в указанном документе, отсутствует реализация многих требований стандарта АНО "АСИ". Важно отметить, что ряд мероприятий, направленных на повышение инвестиционной привлекательности Калининградской области, осуществляется в рамках государственных программ региона (социальные программы повышения качества жизни или строительства инфраструктурных объектов), которые косвенно способствуют росту интереса широкого круга инвесторов к экономике Калининградской области. Однако вероятно, что отсутствие инвестиционной стратегии Калининградской области как самостоятельного документа, принятого в соответствии со всеми требованиями стандарта АНО "АСИ", может быть фактором, снижающим эффективность мер, направленных на повышение уровня инвестиционной привлекательности региона.

Проведем дополнительное исследование и сравним инвестиционную стратегию города Москвы со стратегией социально-экономического развития города Нью-Йорка.

Москва является самым передовым субъектом РФ в сфере внедрения положений стандартов АНО "АСИ". На специализированном интернет-портале правительства Москвы подробно представлена реализация всех требований инвестиционного стандарта (investmoscow.ru). В этом исследовании выбран город Нью-Йорк для сравнения с Москвой из-за схожести ряда макроэкономических показателей, в том числе и абсолютной численности населения, а также по причине того, что правительство штата Нью-Йорк в 2019 году разработало и приняло программу "OneNYC 2050", которая является стратегией социально-экономического развития города и содержит раздел, описывающий план действий по диверсификации экономики города и привлечению потенциальных инвесторов (раздел "Inclusive economy") [17, 19, 21, 22].

Таблица 3 – Сравнительный анализ инвестиционной стратегии города Москвы и проекта социально-экономического развития города Нью-Йорка "OneNYC 2050"
Table 3 – Comparative analysis of the investment strategy of the city of Moscow and the project of socio-economic development of the city of New York "OneNYC 2050"

№ п/п	Требования к инвестиционной стратегии, установленные АНО "АСИ"	Исследуемый документ	
		Инвестиционная стратегия города Москвы	Проект социально-экономического развития города Нью-Йорка "OneNYC2050"
1	2	3	4
1	Определены инвестиционные приоритеты региона (территории, отрасли, виды продукции, работ и услуг)	Отраслевые и территориальные приоритеты отражены в разделе VIII Инвестиционной стратегии города Москвы	Инвестиционные приоритеты города Нью-Йорка определены в разделе "Inclusive economy" программы "OneNYC 2050"

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
2	Представлено описание взаимосвязанных целевых программ, проектов и мероприятий, обеспечивающих рост инвестиций	В приложениях 2 и 3 Инвестиционной стратегии города Москвы представлена подробная матричная система мероприятий по ее реализации, а также система индикаторов достижения целей	На официальном ресурсе правительства штата Нью-Йорк программы "OneNYC2050", помимо самой программы развития города, прилагаются документы, целевые программы, проекты, мероприятия и индикаторы, в том числе и в области инвестиционной стратегии города ("OneNYC 2050 Action Plan" и "OneNYC 2050 Indicators")
3	Определен временной горизонт стратегического планирования	Горизонт инвестиционной стратегии составлен до 2025 года	Горизонт стратегии развития города Нью-Йорка составлен до 2050 года
4	Определены исходные предпосылки формирования инвестиционной стратегии (характеристика экономики региона на момент принятия стратегии)	Исходные предпосылки формирования инвестиционной стратегии города Москвы представлены подробной характеристикой, статистическими данными и SWOT-анализом	Исходные предпосылки формирования инвестиционной стратегии подробно представлены в основной части стратегического документа "OneNYC 2050", SWOT-анализ отсутствует
5	Представлена структура целей, на достижение которых направлена стратегия, и план мероприятий, направленных на достижение целей	Цели и задачи определены, но не соответствуют критериям SMART. Подробный план мероприятий по реализации инвестиционной стратегии города Москвы (на каждые три года) регулярно публикуется на официальном ресурсе правительства Москвы investmoscow.ru	Структура целей представлена как в основной части стратегического документа "OneNYC 2050", так и в дополнительных документах ("Action Plan", "Progress Report", "Indicators"). Структура целей соответствует критериям SMART. Однако для некоторой части показателей отсутствует точный уровень, которого необходимо достичь (указано, что данные показатели должны "увеличиваться" или "уменьшаться")
6	Произведена оценка объема бюджетного финансирования, направленного на реализацию стратегии	В инвестиционной стратегии города Москвы не представлена оценка объема бюджетного финансирования, направленного на реализацию стратегии	Оценка объема бюджетного финансирования стратегического развития города Нью-Йорка представлена дополнительными документами, например, "Preliminary Ten-Year Capital Strategy Fiscal Years 2020-2029"
7	Установлена личная ответственность руководителей за реализацию конкретных мер и достижение целевых значений плановых показателей	Ответственность за реализацию инвестиционной стратегии города Москвы возложена на конкретные органы исполнительной власти города	Ответственность за реализацию стратегии социально-экономического развития города Нью-Йорка возложена на конкретные органы и департаменты исполнительной власти штата Нью-Йорк
8	Обеспечена регулярная публикация отчетов по результатам достижения плановых значений ключевых показателей и реализации мер	Подробные отчеты о ходе реализации инвестиционной стратегии города Москвы ежегодно публикуются на официальном ресурсе правительства Москвы: investmoscow.ru	Ежегодный отчет о реализации программы "OneNYC 2050" публикуется на официальном специализированном ресурсе правительства штата Нью-Йорк: onenyc.cityofnewyork.us

1	2	3	4
9	Разработана и принята программа финансирования мероприятий по реализации инвестиционной стратегии	Программа финансирования мероприятий по реализации инвестиционной стратегии города Москвы не разработана	В 2019 году правительством штата Нью-Йорк разработана и принята программа "Preliminary Ten-Year Capital Strategy Fiscal Years" 2020-2029, являющаяся частью стратегии социально-экономического развития города, предназначенная потенциальным инвесторам, так как определяет перечень инвестиционных и инфраструктурных проектов, финансируемых правительством штата Нью-Йорк

Сравним соответствие инвестиционной стратегии города Москвы (принятой в 2014 году и скорректированной в 2016 году) и стратегии социально-экономического развития города Нью-Йорка "OneNYC 2050" требованиям, предъявляемым к данным документам стандартами АНО "АСИ" (таблица 3).

По данным, представленным в таблице 3, можно сделать следующие выводы:

1. Инвестиционная стратегия города Москвы как документ стратегического характера соответствует большинству требований, составленных специалистами АНО "АСИ", однако не представлена оценка объема бюджетного финансирования, направленного на реализацию инвестиционной стратегии, в соответствии с которой в стратегическом документе должна быть подробная программа финансирования мероприятий.

2. Программа социально-экономического развития города Нью-Йорка до 2050 года в части формирования инвестиционной стратегии соответствует практически всем представленным требованиям, однако некоторые стратегические цели документа не имеют конкретного целевого показателя, которого необходимо достичь (указано лишь целевое направление показателя "рост" или "снижение").

3. Невозможно однозначно констатировать, что экономические успехи Москвы и Нью-Йорка связаны исключительно с принятием подробной инвестиционной стратегии, однако вероятно, что современная инвестиционная стратегия, соответствующая лучшим практикам (например, требованиям АНО "АСИ"), может способствовать росту инвестиционной привлекательности региональной экономики (после достижения определенных результатов в процессе реализации стратегии).

По результатам данного исследования можно сделать ряд выводов:

1. Образовавшийся политический и бюджетный федерализм в России формирует определенный уровень полномочий для региональных органов власти РФ не только в обеспечении устойчивой динамики социально-экономических показателей, но и возможности выстраивания эффективного взаимодействия с широким кругом частных инвесторов.

2. Разработка эффективной инвестиционной стратегии региона, соответствующей строгим стандартам, сформулированным специалистами АНО "АСИ", при условии реализации ее мероприятий может являться фактором,

обеспечивающим опережающую динамику социально-экономических показателей или позиций в рейтингах инвестиционной привлекательности регионов (на примере сравнения экономической динамики Калининградской и Вологодской областей, а также успешного опыта города Москвы).

3. Для Калининградской области в настоящее время становится важным вопрос актуализации существующей инвестиционной стратегии, а также других эффективных практик (утвержденных Минэкономразвития России), с целью обеспечения благоприятного инвестиционного климата и повышения уровня инвестиционной привлекательности, что позволит обеспечить опережающую динамику инвестиций в основной капитал области. Ориентиром эффективного построения подобной стратегии может стать существующий опыт Вологодской области или города Москвы.

Список использованных источников

1. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ.

2. Постановление Правительства Калининградской области "О прогнозе социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочный период до 2030 года" от 08.07.2016 г. №341.

3. Постановление Правительства Калининградской области "О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу" от 02.08.2012 г. № 583.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации "Об утверждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации" от 31.01.2017 г. №1 47-р.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации "Об утверждении перечня показателей для расчёта национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации" от 11.04.2016 г. № 642-р.

6. Приказ Минэкономразвития России "О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации ("Региональный инвестиционный стандарт")" от 30.09.2021 г. № 591 (ред. от 08.12.2021).

7. Приказ Минэкономразвития России "О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 "О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации ("Региональный инвестиционный стандарт")" от 08.12.2021 г. № 737.

8. Коновалова А. В. Формирование механизма согласования инвестиционных проектов со стратегическими приоритетами развития региона: дис.... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 175 с.

9. Сериков С. Г. Управление инвестиционным потенциалом региона (на примере субъектов Дальневосточного федерального округа): дис.... канд. экон. наук. Благовещенск, 2022. 166 с.

10. Гончаров А. В. Формирование стратегии региона на основе реализации потенциала устойчивого развития: дис. ... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2016. 174 с.
11. Хасанов И. Ф. Инвестиционная стратегия Городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2013-2018 годы: монография. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. 282 с.
12. Хомякова А. А. Использование методов интеллектуального анализа данных в процессах управления инвестиционной привлекательностью региона // Известия вузов ЭФиУП. 2020. № 2. С. 14–23.
13. Маевская Л. И., Домнина И. Н. Инвестиционные стратегии субъектов Федерации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 2. С. 41–55.
14. Самсонов А. В., Сергеев Л. И. Сравнительный анализ экономической динамики Калининградской и Вологодской областей // Modern Economy Success. 2021. №2. С. 143–152.
15. Хухлаев Д. Г., Довбыш В. Е. Стратегическое планирование развития муниципального образования в современных условиях (на примере города Вологодска) // Глобальная ядерная безопасность. 2021. №3(40). С. 85–91.
16. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://asi.ru/>
17. Официальный сайт инвестиционного портала города Москвы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://investmoscow.ru/>
18. Официальный сайт Министерства экономического развития России. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/>
19. Официальный сайт Правительства города Москвы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mos.ru/>
20. Официальный сайт АО "Корпорация развития Вологодской области". – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://invest35.ru/>
21. Официальный сайт Правительства Штата Нью-Йорк. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www1.nyc.gov/>
22. Официальный сайт проекта "OneNYC 2050" Правительства Штата Нью-Йорк. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://onenyc.cityofnewyork.us/>

References

1. Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" dated 28.06.2014.172-FZ. (In Russ).
2. Resolution of the Government of the Kaliningrad Region "On the forecast of socio-economic development of the Kaliningrad region for the long-term period up to 2030" dated 08.07.2016. No. 341. (In Russ).
3. Resolution of the Government of the Kaliningrad Region "On the Strategy of socio-economic development of the Kaliningrad Region for the long term" dated 02.08.2012. No. 583. (In Russ).

4. Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of target models for simplifying business procedures and increasing the Investment Attractiveness of the Subjects of the Federation" dated 31.01.2017. No.147-R. (In Russ).
5. Decree of the Government of the Russian Federation "On approval of the list of indicators for calculating the national rating of the investment climate in the subjects of the Federation" dated 11.04.2016. No. 642-R. (In Russ).
6. The order of the Ministry of economic development of Russia "On the system of support of new investment projects in the Russian Federation ("The Regional investment standard")" from 30.09.2021. No. 591 (ed. by 08.12.2021). (In Russ).
7. Order of the Ministry of economic development of Russia "On amendments to the order of Ministry of economic development of Russia dated September 30, 2021 No. 591 "About the system of support of new investment projects in the Russian Federation ("The Regional investment standard")" from 08.12.2021. No. 737. (In Russ).
8. Konovalova A.V. Formation of a mechanism for coordinating investment projects with strategic priorities for the development of the region: dis. ... of the Candidate of econ. sciences. Rostov-on-Don, 2016. 175 p. (In Russ).
9. Serikov S. G. Management of the investment potential of the region (on the example of the subjects of the Far Eastern Federal District): dis. ... of the Candidate of econ. sciences. Blagoveshchensk, 2022. 166 p. (In Russ).
10. Goncharov A. V. Formation of the strategy of the region based on the realization of the potential of sustainable development: dis. ... of the Candidate of econ. sciences. Saint Petersburg, 2016. 174 p. (In Russ).
11. Khasanov I. F. Investment strategy of the UFA city district of the Republic of Bashkortostan for 2013–2018: monograph. Ufa: ISEI UNC RAS, 2013. 282 p. (In Russ).
12. Khomyakova A. A. The use of data mining methods in the processes of managing the investment attractiveness of the region // Izvestiya VUZov EFiUP. 2020. No.2: 14–23. (In Russ).
13. Mayevskaya L. I., Domnina I. N. Investment strategies of the subjects of the Federation // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2016. No. 2: 41–55. (In Russ).
14. Samsonov A. V., Sergeev L. I. Comparative analysis of economic dynamics Kaliningrad and Vologda regions // Modern Economy Success. 2021. No. 2: 143–152. (In Russ).
15. Khukhlaev D. G., Dovbysh V. E. Strategic planning of municipal development in modern conditions (on the example of the city of Volgograd) // Global nuclear safety. 2021. No. 3(40): 85–91. (In Russ).
16. Official website of the Agency for Strategic Initiatives. – [Electronic resource] – Access mode: <https://asi.ru/>
17. The official website of the investment portal of the city of Moscow. – [Electronic resource] – Access mode: <https://investmoscow.ru/>
18. Official website of the Ministry of Economic Development of Russia. – [Electronic resource] – Access mode: [https://www.economy.gov.ru /](https://www.economy.gov.ru/)

19. Official website of the Government of the city of Moscow. – [Electronic resource] – Access mode: <https://www.mos.ru/>

20. Official website of JSC "Vologda Region Development Corporation". – [Electronic resource] – Access mode: <https://invest35.ru/>

21. Official website of the New York State Government. – [Electronic resource] – Access mode: <https://www1.nyc.gov/>

22. Official website of the OneNYC 2050 project of the New York State Government. – [Electronic resource] – Access mode: <https://onenyc.cityofnewyork.us/>

Статья поступила в редакцию 21.02.2022; одобрена после рецензирования 23.02.2022; принята к публикации 26.02.2022.

The article was received by the editors on February 21.02.2022; approved after peer review 23.02.2022; accepted for publication 26.02.2022

Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37) С. 56–64.
Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37). P. 56–64.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.2

doi: 10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-56-64

Использование принципов ESG в развитии рыбного хозяйства России

Александра Валерьевна Томкович

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

aleksandra.tomkovich@kldtu.ru

Аннотация. ESG представляет очередной этап в развитии экономики, протекающий наряду с процессом ее цифровой трансформации и включающий три составляющие (environmental, social, governance), рассматриваемые как маркеры успешности развития. От того, насколько сбалансированы эти три составляющие, зависит устойчивость как отдельных компаний, так и всей отрасли и экономики страны. Современное рыбное хозяйство находится на начальной стадии внедрения принципов ESG, результаты которой во многом определяют будущее этой отрасли.

Целью статьи является исследование ключевых областей влияния ESG-политики на текущее и будущее состояние компаний рыбной отрасли. В качестве таких направлений мы выделяем рост выручки, сокращение затрат, административное регулирование, рост производительности труда и оптимизацию капитала. Мы приходим к выводу, что внедрение ESG-политики является сложной задачей, однако ее решение – необходимое условие устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: рыбное хозяйство, принципы ESG, устойчивое развитие.

Для цитирования: Томкович А. В. Использование принципов ESG в развитии рыбного хозяйства России // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 56–64. [http:// dx.doi.org/10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-56-64](http://dx.doi.org/10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-56-64)

Original article

ESG principles in the development of the Russian fisheries**Aleksandra V. Tomkovich**

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

aleksandra.tomkovich@kldtu.ru

Abstract. ESG is the next stage in the development of the economy, taking place along with the process of its digital transformation. This policy includes three components (environmental, social, governance) considered as markers of development success. The stability of both individual companies and the entire industry and the country's economy depends on how balanced these three components are. Modern fisheries are at the initial stage of implementing the principles of ESG, the results of which will largely determine the future of this industry.

The purpose of the article is to study the key areas of influence of the ESG policy on the current and future state of companies in the fishing industry. We consider revenue growth, cost reduction, administrative regulation, labor productivity growth and capital optimization as such areas. We conclude that implementing an ESG policy is not an easy task. However, its solution is a necessary condition for sustainable business development.

Keywords: fisheries, ESG principles, sustainable development.

For citation: Tomkovich A. V. ESG principles in the development of the Russian fisheries. Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37): P. 56–64. [http:// dx.doi.org/10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-56-64](http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-56-64)

В конце 2021 года в нашей стране был принят ряд правительственных документов долгосрочного планирования, определяющих новый этап в развитии отечественного рыбного хозяйства. В частности, в сентябре Постановлением Правительства РФ был утвержден Национальный план развития конкуренции на 2021–2025 гг. В числе задач, определенных этим документом, значится обеспечение недискриминационного доступа к природным ресурсам. Одновременно в октябре минувшего года Правительством РФ был внесен в Госдуму проект поправок в Налоговый кодекс, предусматривающих изменение ставок сбора за пользование водными биоресурсами. Изменения затронули главу 25.1 второй части Налогового кодекса РФ и предполагают увеличение величины ставки сбора за пользование рядом промысловых объектов. При этом для пользователей, которые работают в режиме прибрежного рыболовства, ведут промысел на новых судах российской постройки, выпускают определенные виды рыбопродукции на берегу или в море, предусмотрена система вычетов. По мнению представителей правительства, реализация данной меры позволит существенно увеличить поступления в бюджеты всех уровней и, кроме того, создаст стимулы для рационального и бережного использования рыбных ресурсов.

Названные законодательные новшества стали продолжением государственной экономической политики последних лет, направленной на решение ряда застарелых проблем, существующих в рыбной отрасли России, прежде всего, таких как:

– высокий износ основных фондов и относительно низкий уровень их производственной эффективности;

– дефицит береговых мощностей для хранения рыбной продукции и общая неразвитость инфраструктурной и научной базы в рыбной отрасли.

Для устранения этих недостатков, согласно планам Правительства РФ, к 2030 году планируется довести объем накопленных инвестиций в отрасль до 613 млрд. руб., обеспечить рост среднедушевого потребления рыбы до 25 кг в год, создать дополнительно 24,5 тыс. рабочих мест, построить 10 научно-исследовательских судов. Перед российскими рыбаками поставлена задача укрепить лидерство на глобальном рыбном рынке, в частности, занять не менее 25 % рынка ЕС по белой рыбе (минтай, треска и пикша) и не менее 10 % рынка стран АТР по лососевым рыбам. От отрасли также требуется обеспечить население страны социально значимой рыбной продукцией, поскольку её доступность и качество во многом определяют здоровье нации.

Одним из приоритетных направлений действий, направленных на решение этих проблем, должно стать внедрение в рыбной отрасли принципов ESG. Аббревиатура ESG расшифровывается как "окружающая среда (environmental), социум (social), управление (governance)". Данная технология управления предполагает, что в процессе своей деятельности компании придерживаются сбалансированной политики в области корпоративного развития, использования природных ресурсов и достижения социальных эффектов. Такая деятельность также предполагает прозрачность управления в отраслевом и корпоративном разрезе. ESG представляет собой следующий этап трансформации экономики после завершения этапа ее активной цифровизации. Три указанные составляющие (environmental, social, governance) как для инвесторов, так и для государства являются маркерами устойчивости бизнеса и экономических процессов в условиях глобальной экономики. От того, насколько удастся сбалансировать эти три составляющие, зависит устойчивое развитие как самой рыбной отрасли, так и всей экономики страны в целом.

В соответствии с принципами ESG-трансформации происходит изменение нормативно-правового регулирования рыбной отрасли. Судя по представленным в конце минувшего года Правительством правовым новациям, одной из основных целей развития рыбной отрасли на ближайшие годы должно стать повышение экономической, социальной и экологической эффективности использования добываемого рыбного сырья. Достижению этой цели служит реализуемая государственная политика, направленная на развитие отечественной перерабатывающей промышленности и переработку сырья внутри страны, призванная стимулировать безотходное производство и рачительное отношение к природным богатствам. Частью этой политики также является цифровизация отрасли, благодаря которой должна быть искоренена практика ведения незаконного промысла, сузятся возможности для проведения теневых сделок и сократится число посредников между производителями и потребителями продукции [1].

Одно из центральных мест в управлении на принципах ESG занимает снижение негативного воздействия на окружающую среду. Деятельность в области рыболовства и аквакультуры вносит хотя и небольшой, однако заметный вклад в загрязнение окружающей среды, прежде всего, в виде выбросов парниковых газов в ходе осуществления производственной

деятельности, а также в процессе перевозки, переработки и хранения рыбы и рыбопродуктов. Очевидно, что деятельность различных секторов рыбного хозяйства характеризуется большими различиями в выбросах загрязняющих атмосферу веществ. Так например, при ведении рыбного промысла соотношение топлива и выбросов углекислого газа (CO_2) составляет в среднем около 3 тераграммов CO_2 на миллион тонн использованного топлива. Но, помимо сокращения выбросов парниковых газов и негативного влияния на климат, внедрение в рыболовстве принципов ESG также дает прямой экономический эффект. Оптимальная организация промысловой деятельности может существенно улучшить топливную экономичность как отдельных предприятий, так и всего сектора в целом. Известно, что избыточные производственные мощности и чрезмерное промысловое усилие ведут к более низким уловам на единицу усилия и в результате к более низкой эффективности использования топлива, в то время как конкуренция за ограниченные ресурсы может создавать для компаний ложные стимулы для наращивания мощности энергетических установок судов. Схожий по смыслу эффект имеет место и в аквакультурном производстве, в котором потребление энергии для производства кормов для культивируемой рыбы обычно выше на фермах, где разводят породы хищных рыб, и ниже, где разводят всеядных рыб, а также моллюсков и водоросли. Соответственно, существуют значительные различия между видами аквакультурной продукции в соотношении энергетической ценности этой продукции в виде пищевого белка и среднеотраслевых затрат энергии для ее производства (это соотношение может составлять от нескольких процентов до более чем 100).

Как и во всех других отраслях экономики, выпускающих пищевую продукцию, послепромысловая деятельность в рыбной отрасли включает хранение, упаковку, транспортировку и отходы потребления. Все эти виды деятельности также связаны с выбросами CO_2 . Среди послепромысловых и торговых операций следует отдельно отметить особо высокие выбросы на килограмм продукции из гидробионтов при перевозке по воздуху. При межконтинентальной авиаперевозке выбросы CO_2 могут достигать 8,5 кг на килограмм перевозимой рыбы. Это примерно в 3,5 раза выше, чем для морских перевозок, и более чем в десятки раз выше, чем при перевозках рыбы железнодорожным транспортом, когда она транспортируется в пределах 500 км от места вылова [2]. Учет этого факта означает необходимость максимально полной переработки рыбного сырья вблизи от мест его вылова, с тем чтобы транспортировать к конечным потребителям уже готовую продукцию.

Важным следствием переосмысления рыбохозяйственной деятельности с учетом принципов ESG может стать изменение участия нашей страны в международной торговле рыбой и морепродуктами. Россия традиционно является одним из крупнейших экспортеров рыбы, а поступления от экспорта выступают важным источником доходов как большинства компаний отрасли, так и государства. С одной стороны, модернизация рыбного хозяйства с учетом требований ESG (в частности, сокращения выбросов CO_2) позволит укрепить вклад отрасли в экспортный потенциал России. Однако, с другой стороны, рост экспорта в условиях ограниченной сырьевой базы неизбежно приведет к

дефициту рыбной продукции на внутреннем рынке, его разбалансировке и негативным социальным последствиям [3]. К сожалению устранение данного противоречия пока не нашло адекватного отражения в документах, определяющих политику развития рыбного хозяйства в нашей стране.

При внедрении принципов ESG в рыбной отрасли, как и в любых других отраслях экономики, следует, прежде всего, опираться на рыночные механизмы, стимулирующие хозяйственных субъектов к внедрению в свою деятельность этих принципов. Известно, что при принятии экономических решений на уровне фирмы одним из важнейших критериев выступает отдача от этих решений в виде ожидаемого (будущего) денежного потока. Можно выделить несколько направлений влияния ESG-политики на величину денежного потока:

- увеличение выручки;
- сокращение затрат;
- минимизация нормативно-правового регулирования;
- рост производительности труда;
- оптимизация инвестиционного капитала[4].

Каждый из перечисленных драйверов в зависимости от особенностей конкретного предприятия может оказывать разное влияние на величину денежного потока, однако все они должны стать самостоятельной частью политики перехода рыбной отрасли на принципы ESG. Поэтому рассмотрим подробнее содержание этих основных направлений ESG-политики на уровне фирмы.

1. Увеличение выручки.

Организация деятельности на принципах ESG помогает компаниям как расширять свое присутствие на уже существующих рынках, так и осваивать новые. Данное свойство имеет большое значение в случае рынков продуктов питания, которые, как правило, подвержены особому регулированию и контролю со стороны государства или уполномоченных им органов. Наличие у регуляторов рынка доверия к компаниям, придерживающимся в своей деятельности принципов ESG и устойчивости, открывает для таких компаний новые возможности для улучшения позиций на рынке и роста объемов продаж. Так, согласно результатам исследований, компании, тесно взаимодействующие с общественными структурами, или те компании, чья деятельность была признана общественно полезной, имеют больше возможностей для извлечения коммерческой выгоды. Они явно оказываются более успешными, чем их конкуренты с более низкими оценками общества [5]. Не является исключением и рыбная отрасль, исполнение компаниями которой принципов ESG дает им определенные коммерческие преимущества. При прочих равных условиях они могут извлекать более высокую ренту от использования рыбных ресурсов по сравнению с компаниями, использующими те же ресурсы, но игнорирующими принципы устойчивости [6].

Политика ESG также может влиять и на предпочтения потребителей. В частности, в одном из исследований компании McKinsey утверждается, что покупатели готовы платить более высокую цену за товары, оказывающие меньшее воздействие на окружающую среду. Хотя на практике существует довольно большой разброс в оценках этой "готовности платить", обнаружено,

что более 70 % опрошенных потребителей заявляли, что согласны платить дополнительно 5 % за экологически чистый продукт, если он будет иметь те же параметры, что и его менее экологичный аналог [7]. В другом исследовании McKinsey приводятся данные, что почти половина (44 %) опрошенных компаний разных отраслей экономики называли в качестве стимула для разработки корпоративных программ устойчивого развития те возможности, которые открывает политика ESG для роста бизнеса [8].

2. Сокращение затрат.

Политика ESG позволяет существенно экономить на затратах. Помимо других преимуществ, внедрение ESG может помочь предприятию в борьбе с высокими и постоянно растущими операционными расходами (такими как затраты на сырье, материалы, топливо), которые, составляют основную часть расходов рыбохозяйственных предприятий. Согласно экспертным оценкам внедрение в компании принципов ESG может привести к увеличению операционной прибыли на 60 % [9]. Исследования также указывают на более высокую относительную эффективность использования ресурсов компаниями различных отраслей, а также значительную положительную корреляцию между эффективностью использования ресурсов и основными финансовыми показателями компаний.

3. Снижение нормативно-правового вмешательства государства в деятельность бизнеса.

Повышение уровня социальной ответственности бизнеса (его общественной ценности [10]) обеспечивает компаниям большую степень стратегической свободы, ослабляя административное давление. Хотя такого рода выгоды от политики ESG могут сильно различаться в зависимости от сектора рыбного хозяйства, к которому относится та или иная компания, и от региона ее размещения, тем не менее, такая политика всегда приводит к снижению риска неблагоприятных для компании действий правительства. Более того, компании, деятельность которых строится на принципах ESG, как правило, могут рассчитывать на поддержку со стороны государства. Одним из примеров поддержки государством такой политики в отечественной рыбной отрасли могут служить налоговые льготы для прибрежного промысла, а также для предприятий, деятельность которых сопряжена со значительными социальными эффектами.

4. Рост производительности труда.

Проведение политики, базирующейся на принципах ESG, позволяет компаниям привлекать и удерживать квалифицированных работников, повысить их мотивацию и заинтересованность в результатах работы, тем самым обеспечивая рост производительности труда. Рыбная отрасль отличается высоким уровнем оплаты труда работников, значительно превышающим показатели большинства других отраслей российской экономики, что делает ее конкурентоспособной с точки зрения привлечения квалифицированных специалистов [11]. Однако повышенное денежное вознаграждение за труд не является единственным фактором привлекательности компании для работников. Давно замечено, что сотрудники, испытывающие не только чувство удовлетворения, но и чувство общности, демонстрируют лучшие результаты

труда. Чем сильнее восприятие сотрудником своей роли в результатах работы, тем выше его мотивация действовать социально ответственным образом [12]. С другой стороны, игнорирование компанией принципов ESG приводит к снижению производительности. Наиболее яркими примерами такого рода являются забастовки, замедление работы и другие действия сотрудников компании. Не следует также забывать, что на производительность могут влиять факторы, находящиеся не только внутри, но и за пределами компании, по всей цепочке поставок. Поэтому политика управления персоналом, проводимая контрагентами компании, также отражается на производительности труда в ней.

5. Оптимизация инвестиций и активов.

Внедрение принципов ESG позволяет повысить отдачу от инвестиций, поскольку способствует перераспределению капитала в пользу наиболее выгодных и устойчивых направлений развития бизнеса. Такая политика также помогает компаниям избежать неэффективных инвестиций, которые могут не окупиться из-за экологических проблем, отсутствующих в настоящее время, но проявляющихся в отдаленной перспективе (одной из таких проблем в рыбном хозяйстве, в частности, является глобальное изменение климата). Поскольку инвестиции в рыбную отрасль, в основном, носят низколиквидный характер [13], необходим взвешенный подход при выборе вариантов их осуществления. Вместе с тем, весьма распространенная в прежние годы в отечественной рыбной отрасли модель инвестиционной стратегии, основанная на сверхнормативной эксплуатации основных фондов и минимизации от инвестиций в их обновление, с точки зрения принципов ESG может оказаться очень рискованной. Например, продолжение использования на промысле старых энергоемких судов и оборудования, хотя и, возможно, выглядит более выгодным в настоящий момент времени, однако может не быть таковым в будущем. Даже если инвестиции, необходимые для обновления судов, кажутся чрезмерно большими, решение отказаться от них может быть ошибочным. В частности, руководствуясь принципами ESG, потенциальному инвестору следует учесть высокую вероятность изменения правовых условий своей деятельности – стремление регулирующих органов сократить выбросы парниковых газов может привести к росту стоимости топлива, что неизбежно отразится на эффективности бизнеса. Еще более критичными для рыбного бизнеса могут стать различного рода запретительные меры, например, введение ограничений на определенные виды моторного топлива, орудия и способы лова, районы и объекты промысла. Одним из способов нивелировать эти риски является расширение горизонта инвестиционной политики фирмы за счет включения в инвестиционную программу экологических и социальных инвестиций. Оценка доходности инвестиций должна, помимо прочего, выполняться с помощью моделей, учитывающих такого рода эффекты. Существуют различные подходы к тому, как реализовать данное требование на практике. В частности, эффективным может быть способ многокритериальной оценки в условиях неполноты и неопределенности информации [14].

Внедрение в деятельности фирмы всех перечисленных направлений ESG-политики является непростой задачей. Однако следует понимать, что ее решение, несмотря на всю сложность и возможные трудности краткосрочного

характера, в долгосрочной перспективе создает предпосылки для устойчивого развития и роста стоимости бизнеса. Связь между политикой ESG и созданием стоимости действительно прочная. В условиях, когда экологические и социальные приоритеты приобретают все большее значение, учет принципов ESG становится обязательным элементом стратегии всех компаний, в том числе компаний рыбной отрасли.

Список использованных источников

1. Харин А. Г. Цифровая экономика и ее перспективы в рыбной отрасли// Балтийский экономический журнал. 2019. № 3(27). С. 75–97.

2. Углеродный след сектора рыболовства и аквакультуры // Рыбная промышленность. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fish-industry.ru/mirovloe-rybolovstvo/2548-uglerodnyy-sled-sektora-rybolovstva-i-akvakultury.html>

3. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Ч. 4. Экспорт продукции отрасли и его макроэкономические последствия // Балтийский экономический журнал. 2019. № 2 (26). С. 54–68.

4. Five ways that ESG creates value // McKinsey Quarterly. November, 2019. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value>

5. Henisz W. J., Dorobantu S., Nartey L. J. Spinning Gold: The Financial Returns to Stakeholder Engagement// Strategic Management Journal. 2014. Vol. 35(12). P. 1727–1748.

6. Мнацаканян А. Г., Харин А. Г. О некоторых особенностях применения концепции управления стоимостью для компаний, деятельность которых основана на использовании природных ресурсов// Финансы и кредит. 2012. № 1(481). С. 12–19.

7. Miremadi M., Musso C., Weihe U. How much will consumers pay to go green?// McKinsey Quarterly. October, 2012. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/how-much-will-consumers-pay-to-go-green>

8. Berg A., Schlag N., Stuchtey M. Getting the most out of your sustainability program// McKinsey Quarterly. August, 2015. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/getting-the-most-out-of-your-sustainability-program>

9. McKinsey on Sustainability & Resource Productivity, 2014.No. 2. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/mckinsey-on-sustainability-and-resource-productivity/mckinsey-on-sustainability-and-resource-productivity-number-2>

10. Карлов А. М., Харин А. Г. Использование критерия общей ценности в задачах стратегического управления компаниями // Балтийский экономический журнал. 2013. № 2 (10). С. 129–142.

11. Мнацаканян А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Ч. 3. Специфика оплаты труда в рыболовстве и

ее влияние на результаты отрасли /А. Г. Мнацакян, А. М. Карлов, В. И. Кузин [и др.] // Балтийский экономический журнал. 2018. № 4(24). С. 62–76.

12. Grant A. Does intrinsic motivation fuel the prosocial fire? Motivational synergy in predicting persistence, performance, and productivity// Journal of Applied Psychology. 2008. Vol. 93, No. 1. P. 48–58.

13. Мнацакян А. Г., Харин А. Г. Использование методологии динамического анализа при принятии решений о предоставлении квот на инвестиционные цели // Рыбное хозяйство. 2017. №1. С. 11–17.

14. Кузин В. И., Харин А. Г. Метод управления системами рыбохозяйственного комплекса в условиях неполноты и неопределенности информации// Морские интеллектуальные технологии. 2017. № 4(38). Т. 2. С. 152–158.

References

1. Kharin A. Digital economy and its prospects in the fishing industry. Baltic Economic Journal. 2019; No. 3(27):75–97. (In Russ).

2. Carbon footprint of the fisheries and aquaculture sector. Fishing industry. Available from: <http://fish-industry.ru/mirovye-rybolovstvo/2548-uglerodnyy-sled-sektora-rybolovstva-i-akvakultury.html>

3. Mnatsakanyan A., Kuzin V., Kharin A. Modern trends in the fishing industry of the Russian Federation. P 4 Export and its macroeconomic consequences. Baltic Economic Journal. 2019; No. 2(26):54–68. (In Russ).

4. McKinsey Quarterly. Five ways that ESG creates value. 2019 Nov. Available from: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value>

5. Henisz W., Dorobantu S., Nartey L. Spinning Gold: The Financial Returns to Stakeholder Engagement. Strategic Management Journal. 2014; No. 35(12): 1727–1748.

6. Mnatsakanyan A., Kharin A. Some features of the concept of value management's application for companies based on the use of natural resources. Finance and credit. 2012; No. 1(481): 12–19. (In Russ).

7. Miremadi M., Musso C., Weihe U. How much will consumers pay to go green? McKinsey Quarterly. 2012, Oct. Available from: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/how-much-will-consumers-pay-to-go-green>

8. Berg A., Schlag N., Stuchtey M. Getting the most out of your sustainability program. McKinsey Quarterly. 2015, Aug. Available from: <https://www.mckinsey.com/industries/retail/our-insights/getting-the-most-out-of-your-sustainability-program>

9. McKinsey on Sustainability & Resource Productivity. 2014; 2. Available from: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/mckinsey-on-sustainability-and-resource-productivity/mckinsey-on-sustainability-and-resource-productivity-number-2>

10. Karlov A., Kharin A. Use of common value's criterion in tasks of strategic management. Baltic Economic Journal. 2013; No. 2(10): 129–142. (In Russ).

11. Mnatsakanyan A. Modern trends in the fishing industry of the Russian Federation. The specifics of remuneration in fishing and its impact on the results of the industry. *Baltic Economic Journal*. 2018; No. 4(24):62–76. (In Russ).

12. Grant A. Does intrinsic motivation fuel the prosocial fire? Motivational synergy in predicting persistence, performance, and productivity. *Journal of Applied Psychology*. 2008; No. 93, 1:48–58.

13. Mnatsakanyan A., Kharin A. Use of dynamic analysis methodology in making decisions on the provision of quotas for investment purposes. *Fishing industry*. 2017; No. 1:11–17. (In Russ).

14. Kuzin V., Kharin A. Method of systems management in the fishing complex in the conditions of incompleteness and uncertainty of information. *Marine intelligent technologies*. 2017; No. 4(38):152–158. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2022; принята к публикации 21.01.2022.

The article was submitted 17.01.2022; approved after reviewing 20.01.2022; accepted for publication 21.01.2022.

ФИНАНСЫ

Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37) С. 65–72.

Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37). P. 65–72.

ФИНАНСЫ

Научная статья

УДК 336

doi: 10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-65-72

Сравнительный анализ муниципальных бюджетных систем

Анжелика Николаевна Кохан

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ"

anzhelika.kohan@klgtu.ru

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ бюджетных систем двух муниципалитетов Калининградской области – Зеленоградского и Советского городских округов. Проводится исследование доходной и расходной части местных бюджетов через призму критического анализа, выявляются их особенности, а также предлагается комплекс мероприятий по их оптимизации.

Ключевые слова: муниципальные бюджетные системы, доходы и расходы местных бюджетов, межбюджетные трансферты.

Для цитирования: Кохан А. Н. Сравнительный анализ муниципальных бюджетных систем // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 65–72. <http://dx.doi.org/10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-65-72>

FINANCE

Original article

Comparative analysis municipal budget systems

Angelika N. Kokhan

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

anzhelika.kohan@klgtu.ru

Abstracts. The article provides a comparative analysis of the budgetary systems of two municipalities of the Kaliningrad region - Zelenogradsk and Sovietsk city districts. A study of the revenue and expenditure side of local budgets is carried out through the prism of critical analysis, their features are revealed, and a set of measures for their optimization is proposed.

Keywords: municipal budgetary systems, revenues and expenditures of local budgets, intergovernmental transfers.

For citation: Kokhan A. N. Comparative analysis municipal budget systems. Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37): P. 65–72. <http://dx.doi.org/10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-65-72>

От эффективного и ответственного управления государственными и муниципальными финансами зависит долгосрочная финансовая устойчивость

региональных и муниципальных бюджетных систем в стране и субъектах Российской Федерации [1].

Одной из важнейших задач управления финансами на территориальном уровне является обеспечение бюджетной финансовой стабильности бюджетных ресурсов, а также экономической независимости муниципальных образований, гарантирующих эффективное и качественное выполнение вопросов "местного значения" в муниципалитетах [2].

В своем исследовании мы провели анализ формирования доходной и расходной части бюджетов двух различных муниципалитетов нашей области, которые отличаются территориальным расположением, уровнем социально-экономического развития и структурой экономики.

Таблица 1 – Основные социально-экономические показатели исследуемых территорий за 2018–2020 гг.

Table 1 – Main socio-economic indicators of the studied territories for 2018–2020

Муниципальны е образования	Показатели	2018	2019	2020	Темпы при- роста (сни- жения) за 2019 год, %	Темпы прироста (снижения) за 2020 год, %
Зеленоградский городской округ	Доходы бюджета, млн. руб.	1 086,7	1 527,2	1 353	40,54	-11,41
	Расходы бюджета, млн. руб.	1 061,9	1 684	1 425,4	58,57	-15,35
	Ввод в действие жилых домов на территории му- ниципального образова- ния, м ² общей площади	119683	120 409	139 034	0,6	15,4
	Инвестиции в основной капитал млн. руб.	565,9	1195,3	690,9	111,2	- 42,2
	Розничная торговля (обо- рот), млн. руб.	1 147,8	1 978,9	2 120,4	72,41	7,15
	Среднемесячная зарабо- тная плата, тыс. руб.	42,1	42,7	46,7	1,43	9,37
Советский городской округ	Доходы бюджета, млн. руб.	917,8	1 110,6	1 147,4	21,01	3,31
	Расходы бюджета, млн. руб.	866,2	1 058	1 092	22,14	3,21
	Ввод в действие жилых домов на территории му- ниципального образова- ния, м ² общей площади	7833	5 219	4410	- 32,1	- 15,6
	Инвестиции в основной капитал млн. руб.	619,1	608,3	979,1	-1,74	60,96
	Розничная торговля (обо- рот), млн. руб.	1 521,9	1 660,7	1 640,2	9,12	-1,23
	Среднемесячная зарабо- тная плата, тыс. руб.	30,7	32,7	35,2	6,51	7,65

В таблице 1 представлены основные показатели социально-экономического развития исследуемых нами территорий за 2018–2020 гг. По результатам исследования Зеленоградский городской округ практически по всем показателям превышает сравниваемый муниципалитет. Так, средний размер

заработной платы по Зеленоградскому городскому округу в 2020 году составил 46 792,5 руб., что на 8,4 % больше показателя 2019 года. По уровню заработной платы округ занимает 3 место среди муниципалитетов области, уступая Янтарному и Светловскому городским округам. По сравнению с Советским городским округом средний уровень заработной платы в муниципалитете в 2020 году больше на 32,6 % (прежде всего за счет более высокого уровня заработной платы в строительстве, которое динамично развивается даже в условиях пандемии коронавируса). Оборот розничной торговли в 2020 году в данном муниципальном образовании также увеличился на 7,15 %, в то время как в сравниваемом муниципалитете наблюдалось его снижение на 1,23 %.

В 2020 году в бюджет муниципального образования "Зеленоградский городской округ" Калининградской области поступили доходы в сумме 1 млрд. 353 млн. руб. (в 2019 году – 1 млрд. 527 млн. руб., что на 11,41 % больше).

Налог на доходы физических лиц поступил в бюджет Зеленоградского городского округа гораздо меньше запланированного объёма (на 1,4 млн. руб.). Это связано с запретом на работу туристической инфраструктуры в Зеленоградском городском округе в связи со сложившейся общей ситуацией. Налоги на совокупный доход субъектов малого предпринимательства составили 54,1 млн. руб., что на 5,6 млн. руб. превышает первоначальный план, в том числе упрощенная система налогообложения – 34,3 млн. руб., вмененный доход – 16,5 млн. руб., единый сельхозналог – 500 тыс. руб. (на 16,7 % меньше уровня 2019 года и на 43,5 % меньше уровня 2018 года) и налог, взимаемый в виде стоимости патента, – 2,8 млн. руб.

В 2020 году имущественные налоги поступили в сумме 126,9 млн. руб. По сравнению с первоначальным планом их рост составил 16,4 %, или на 17,8 млн. руб., в том числе налог на имущество физических лиц +12,7 млн. руб., налог на имущество организаций +2,6 млн. руб. и земельный налог +2,5 млн. руб.

В 2020 году неналоговые платежи поступили в сумме 249,8 млн. руб., что превысило утвержденный первоначальный план на 69,8 млн. руб.

Основные неналоговые поступления:

1. Поступления за аренду земельных участков – 113,0 млн. руб. (больше на 43 млн. руб., или 161 % от первоначального плана). В 2020 году они занимали наибольшую долю в неналоговых доходах – 45 %, в 2019 году этот показатель составлял 69 %.

2. Продажа земельных участков – 55,8 млн. руб. (больше на 40,8 млн. руб., или на 372 % от первоначального плана). В 2020 году они занимали в неналоговых доходах 22 %, что на 12 % больше по сравнению с уровнем 2019 года.

3. Поступления за аренду муниципального имущества – 2 млн. руб.

На рисунке 1 представлена динамика укрупненных групп доходов Зеленоградского городского округа за 2018–2020 гг.

Как показывают данные рисунка 1, на протяжении всего исследуемого периода в Зеленоградском городском округе наибольший удельный вес в общих доходах бюджета занимали "Безвозмездные поступления". Их доля в 2018 году

составляла 50 %, в 2019 – 49 %, а в 2020 году уже 51 % от доходов муниципалитета.

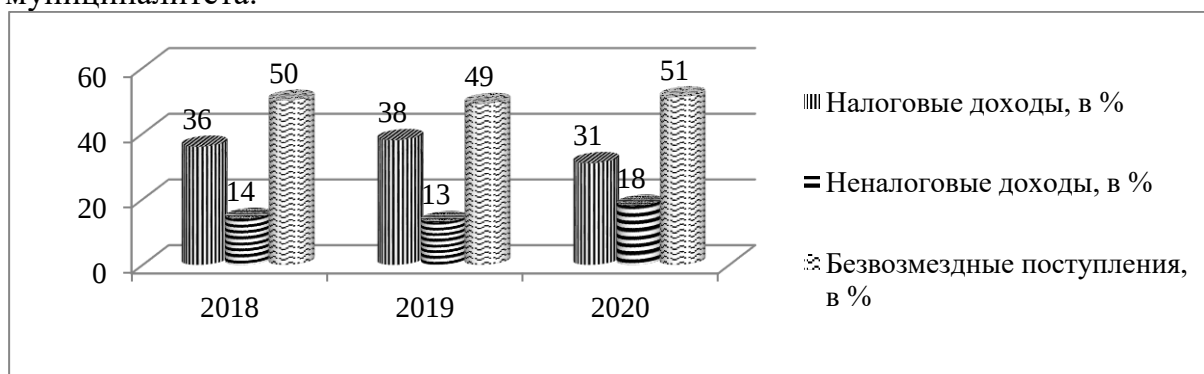

Рисунок 1 – Динамика основных разделов доходов бюджета Зеленоградского городского округа за 2018–2020 гг., %

Figure 1 – Dynamics of the main sections of budget revenues of the Zelenogradsk City District for 2018–2020, %

Теперь остановим наше внимание на исследовании бюджета Советского городского округа. За 2020 год в доход бюджета фактически поступило собственных налоговых и неналоговых доходов, а также безвозмездной помощи, в том числе из областного бюджета, 1 152 млн. руб., что составило 99 % от годовых назначений. За аналогичный период 2019 года в городской бюджет поступило 1 110 млн. руб., что на 38 % меньше уровня 2020 года.

На рисунке 2 представлена динамика укрупненных групп доходов Советского городского округа за 2018–2020 гг.

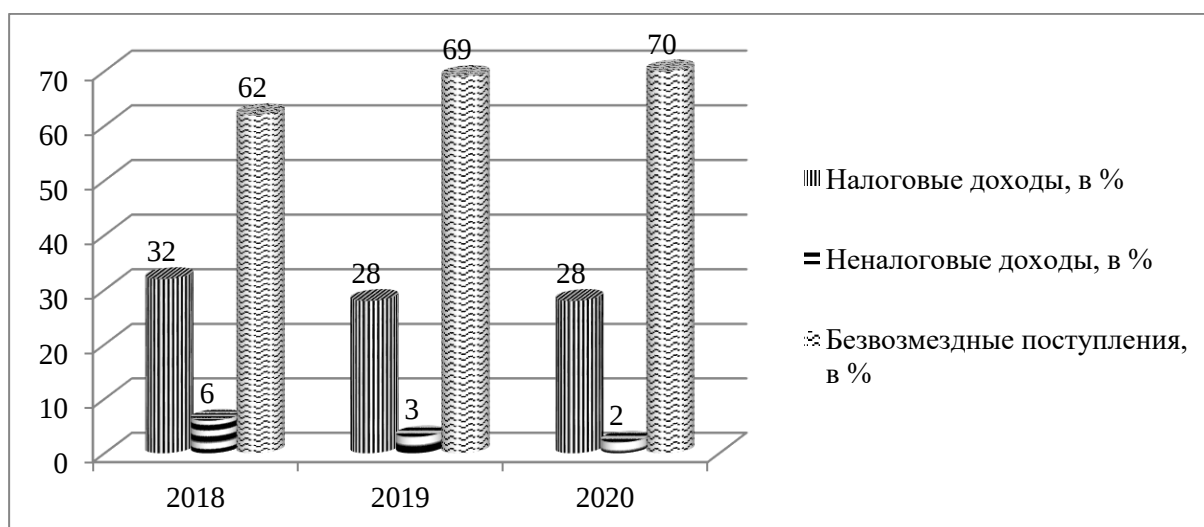

Рисунок 2 – Динамика основных разделов доходов бюджета Советского городского округа за 2018–2020 гг., %

Figure 2 – Dynamics of the main sections of budget revenues of the Sovietsk urban district for 2018–2020, %

Как показывают данные рисунка 2, на протяжении всего исследуемого периода в муниципалитете также наибольший удельный вес в общих доходах

бюджета занимали "Безвозмездные поступления", однако их доля гораздо более значительная. Так, доля данного показателя в 2018 году составляла 62 %, в 2019 – 69 %, а в 2020 году уже 70 % от доходов муниципалитета, т. е. наблюдается плавная тенденция их роста.

Второе место также занимают налоговые доходы. Их доля в 2018 году составляла 32 %, в 2019 и 2020 году – 28 %, а вот доля неналоговых доходов в муниципальном образовании снизилась с 6 % в 2018 году до 2 % в 2020 году.

Поступления от имущественных налогов в бюджет исследуемого муниципального образования составили в 2020 году 61 179 тыс. руб., что на 8 % меньше уровня 2019 года. В имущественных налогах основную долю занимает налог на имущество организаций: 53 % в 2019 году и 62,3 % в 2020 году.

Как мы выяснили, в исследуемых городских округах основную долю формируют три группы налоговых доходов: налог на доходы физических лиц, налоги на совокупный доход и налоги на имущество. На их долю приходится более 90 % всех налоговых доходов бюджетов, что наглядно демонстрируют данные таблицы 2.

Таблица 2 – Динамика основных разделов налоговых доходов бюджетов Зеленоградского и Советского городских округов за 2018–2020 гг., %

Table 2 – Dynamics of the main sections of tax revenues of the budgets of Zelenogradsk and Sovietsk city districts for 2018–2020, %

Показатели, %	2018		2019		2020	
	Зелено-градский городской округ	Советский городской округ	Зелено-градский городской округ	Советский городской округ	Зелено-градский городской округ	Советский городской округ
Налог на доходы физических лиц	60	60	61	62	52	62
Налоги на имущество	27	15	24	17	30	23
Налоги на совокупный доход	11	14	12	13	13	12
Прочие налоги	2	11	3	8	5	3

Как мы видим, структура налоговых доходов исследуемых муниципалитетов очень похожа. Наибольшую долю занимает НДФЛ. В Зеленоградском городском округе его доля варьирует от 60 % в 2018 году до 61 % в 2019 году и снижается до 52 % в 2020 году. В Советском городском округе его доля увеличивается от 60 % в 2018 году до 62 % в 2019 и 2020 годах.

На третьем месте в налоговых доходах бюджета – налоги на совокупный доход. Так, в 2020 году в Зеленоградском городском округе они занимали 12 %, в Советском городском округе – 13 %.

Расходы бюджета Зеленоградского городского округа в 2020 году исполнены в сумме 1 млрд. 425,4 млн. руб. при плане 1 млрд. 507,9 млн. руб. [3].

На реализацию мероприятий в области образования направлено 552,5 млн. руб., культуры – 87,8 млн. руб., социальной политики – 32,4 млн. руб., жилищно-

коммунального хозяйства – 389,1 млн. руб., национальной экономики – 206,6 млн. руб.

Расходы бюджета Советского городского округа в 2020 году исполнены в сумме 1 млрд. 092,3 млн. руб., что составило 88 % от планового значения. Первоочередное исполнение расходных обязательств осуществлялось по следующим направлениям:

- выплата пособий и компенсаций гражданам;
- обеспечение жизнедеятельности городской инфраструктуры, благоустройство территории городского округа;
- обеспечение функционирования действующей сети муниципальных учреждений в целях предоставления муниципальных услуг;
- выплата заработной платы с начислениями работникам бюджетной сферы [4].

Как показал анализ, наибольшие расходы в Зеленоградском городском округе приходятся на разделы "образование" (38,76 %), "жилищно-коммунальное хозяйство" (27,29 %) и "национальную экономику" (14,49 %). В Советском городском округе первые два места аналогичны – "образование" (42,94 %), "жилищно-коммунальное хозяйство" (31,37 %), а третье место занимает раздел "общегосударственные расходы" – 10,53 %. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2018–2019 годах.

Мы также исследовали отчеты об исполнении бюджетов за 9 месяцев 2021 года анализируемых муниципалитетов и представили структурный анализ расходов.

Исследования показали, что, по-прежнему, лидируют разделы "образование" и "жилищно-коммунальное хозяйство". Третье место в Зеленоградском городском округе занимает "национальная экономика" (11,96 %), а в Советском городском округе – "общегосударственные вопросы" (11,39 %). Статьи "физическая культура и спорт" и "средства массовой информации" по-прежнему составляют менее 1 %.

Таким образом, мы выяснили, что несмотря на разницу в социально-экономическом развитии и территориальном расположении, по структуре доходов и расходов муниципалитеты в целом похожи, однако имеют место и некоторые особенности. Советский городской округ является более зависимым от финансовой помощи из вышестоящего бюджета, оба муниципалитета зависят от налога на доходы физических лиц, так как именно он является лидером в формировании налоговых доходов. В расходной части обоих муниципалитетов основные разделы – это образование и жилищно-коммунальное хозяйство [5].

В целом основными направлениями бюджетной политики в исследуемых муниципальных образованиях в области расходной части бюджетов должны быть: поддержка социальной направленности; рост доли расходов, формируемых в рамках муниципальных программ; значительное повышение качества управления общественными финансами.

В области управления доходами рекомендуем следующие направления:

- 1) Поиск резервов пополнения доходной части бюджета муниципального образования (за счет включения в налогооблагаемую базу недвижимого имущества и земельных участков, которые до настоящего времени не

зарегистрированы, снижения недоимки по основным неналоговым доходам и повышения эффективности использования муниципального имущества).

2) Повышение качества администрирования доходов главными администраторами доходов бюджета муниципального образования в части повышения уровня собираемости платежей, повышения ответственности за исполнение плательщиками обязательств перед бюджетом, проведения претензионной и исковой работы, осуществления мер принудительного взыскания задолженности.

Список использованных источников

1. Кохан А. Н. Проблемы формирования и использования бюджетных средств муниципальных образований Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2020. № 3(31). С. 4–17

2. Кохан А. Н., Голощапова О. С. К вопросу формирования и оценки эффективности использования бюджетных средств // Балтийский экономический журнал. 2019. № 3(27). С. 4–14.

3. Кохан А. Н., Яров М. А. Современное состояние, проблемы и перспективы развития региональных бюджетных систем // Финансовый бизнес: научно-практический журнал – Издательство: Издательский Дом "Финансовый бизнес", 2021. № 3. С. 36–39.

4. Сергеев Л. И., Дроздова Т. В. Развитие межбюджетных отношений в России и аудит межбюджетных трансфертов в Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2020. № 2(30). С. 22–38.

5. <https://www.zelenogradsk.com/> – Официальный сайт муниципального образования "Зеленоградский муниципальный округ Калининградской области".

6. <http://www.sovetsk.gov39.ru/> – Официальный сайт муниципального образования "Советский городской округ Калининградской области".

7. <http://www.minfin39.ru/> – официальный сайт Министерства финансов Калининградской области.

References

1. Kokhan A. N. Problems of Formation and Use of Budgetary Funds of Municipalities of the Kaliningrad Region. Baltic Economic Journal. 2020; No. 3(31): 4–17. (In Russ.).

2. Kokhan A. N., Goloshchapova O. S. On the issue of formation and evaluation of the effectiveness of the use of budgetary funds. Baltic Economic Journal. 2019; No. 3(27): 4–14. (In Russ.).

3. Kokhan A. N., Yarov M. A. Current state, problems and prospects for the development of regional budget systems. Financial business: a scientific and practical journal - Publisher: Publishing House "Financial business", 2021; No. 3:36–39. (In Russ.).

4. Sergeev L. I., Drozdova T. V. Development of interbudgetary relations in Russia and audit of interbudgetary transfers in the Kaliningrad region. Baltic Economic Journal. 2020; No. 2(30):22–38. (In Russ.).

5. <https://www.zelenogradsk.com/> – Official website of the municipality "Zelenogradsky municipal district of the Kaliningrad region". (In Russ.).

6. <http://www.sovetsk.gov39.ru/> – Official website of the municipal formation "Sovetsky urban district of the Kaliningrad region". (In Russ.).

7. <http://www.minfin39.ru/> – official website of the Ministry of Finance for the Kaliningrad region. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 28.01.2022; принята к публикации 30.01.2022.

The article was submitted 25.01.2022; approved after reviewing 25.01.2022; accepted for publication 30.01.2022.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 73–79.

Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37). P. 73–79.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 303.732: 339.54

doi:10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-73-79

Анализ видов деятельности департамента таможенной инфраструктуры Евразийской экономической комиссии ЕАЭС

Виктор Владимирович Нордин¹, Витольд Бялы²

¹ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ"

²Силезский университет технологии (Польша),

¹v.nordin@yandex.ru

²witoldbialy@poczta.onet.pl

Аннотация. Для обоснованного распределения ресурсов во внешнеэкономической деятельности России целесообразно анализировать основные виды деятельности Евразийской экономической комиссии ЕАЭС. В статье показан такой анализ посредством применения системного подхода и ранжирования видов деятельности с помощью метода парных сравнений. Результаты анализа являются, по сути, "дорожной картой" для установления приоритетности мероприятий и обоснованного распределения ресурсов между ними.

Ключевые слова: системный подход, распределение ресурсов, виды таможенной деятельности, таможенная инфраструктура, метод парных сравнений, ранжирование, значимость, приоритетность.

Для цитирования: Нордин В. В., Бялы В. Анализ видов деятельности департамента таможенной инфраструктуры Евразийской экономической комиссии ЕАЭС // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 73–79. <http://dx.doi.org/10.46845/ 2073-3364-2022-0-1-73-79>

WORLD ECONOMY

Original article

Analysis and ranking of activities of the customs infrastructure department of the Eurasian economic commission of the EAEU

Viktor V. Nordin¹, Witold Bialy²

¹INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

²Silesian University of technology (Poland)

¹v.nordin@yandex.ru

²witoldbialy@poczta.onet.pl

Abstract. For a reasonable allocation of resources in Russia's foreign economic activity, it is advisable to analyze the main activities of the Eurasian Economic Commission of the EAEU. The article shows such an analysis through the application of a systematic

approach and the ranking of activities using the method of paired comparisons. The results of the analysis are, in fact, a "road map" for prioritizing activities and a reasonable allocation of resources between them.

Keywords: system approach, resource allocation, types of customs activities, customs infrastructure, method of paired comparisons, ranking, significance, priority.

For citation: Nordin V. V., Bialy W. Analysis and ranking of activities of the customs infrastructure department of the Eurasian economic commission of the EAEU // Baltic Economic Journal. 2022. No. 1(37). P. 73–79. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-1-73-79>

Ограниченность ресурсов требует применения креативных подходов к их эффективному распределению для выполнения социально-экономическими системами своих целей. Эту проблему целесообразно рассматривать с позиции системного подхода из-за его всеобщности и универсальности [1–4]. Внимание следует уделять общей эффективности системы, а не эффективности какой-либо ее составляющей. В таком подходе подчеркивается взаимосвязь и взаимозависимость всех видов деятельности в рамках организации.

В таблице 1 представлены основные законы и аксиомы, характеризующие социально-экономические системы. К общеизвестным аксиомам авторами предлагаются сформулированные ими аксиомы 5–7, выделенные жирным шрифтом. Их формулировки представлены на основе многолетних исследований и анализа технических и экономических систем из многих областей.

Таблица 1 – Основные законы и аксиомы системного подхода для социально-экономических систем

Table 1 – Basic laws and axioms of a systematic approach for socio-economic systems

Законы	Аксиомы
1. Закон функционального развития (эволюции), или закон целостности. Он предполагает, что для эффективного развития социально-экономической системы (модернизации) должны использоваться ресурсы из внешней среды, а также рационально перераспределяться внутренние ресурсы. 2. Закон функциональной иерархии систем. Он предполагает иерархическую структуру системы для достижения целей в соответствии с функциями, выполняемыми структурными элементами (подсистемами). 3. Закон взаимодействия систем. Он предполагает функционирование систем посредством взаимодействия между ними за счет обмена ресурсами	Аксиома 1 – система обязательно имеет генеральную цель, для которой она предназначена. Аксиома 2 – задание цели системе осуществляется из внешней среды. Аксиома 3 - достижение цели предопределяется детерминантным действием системы. Аксиома 4 – независимость существования результата действия системы от самой системы. Аксиома 5 - Нельзя (или почти невозможно) повысить эффективность системы, улучшая только её отдельные элементы. Аксиома 6 - Эффективность системы равна эффективности её самого слабого элемента (понятие "слабого звена" или "узкого горлышка"). Аксиома 7 - Если элементы системы мешают друг другу, надо разнести их функционирование во времени и/или в пространстве

Этими законами и аксиомами определяется необходимость обоснованного распределения ресурсов между элементами (подсистемами) социально-экономических систем. Такое распределение должно осуществляться с учетом трех разных, но взаимодополняющих аспектов, каждый из которых связан с определенной точкой зрения лиц, принимающих решения: функционального, структурного и динамического [3, 4].

Задача выбора способа распределения ресурсов многовариантна, поскольку те или иные способы позволяют получить результаты с разной эффективностью, но при правильном выборе для системы возможен переход на качественно более высокий уровень развития (синергетический эффект).

Возможно применение различных методов оценивания составляющих социально-экономических систем [5]. Продемонстрируем один из способов распределения ресурсов между подсистемами с использованием метода парных сравнений, примененного авторами в других работах [6, 7].

Большую роль в работе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) играет Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). С позиции внешнеэкономических связей России интерес вызывает деятельность Департамента таможенной инфраструктуры ЕЭК [8]. Важность системного подхода к таможенной деятельности подчеркивается в работе [9].

Задекларированными видами деятельности являются:

1. Развитие таможенной инфраструктуры.
2. Организация информационного взаимодействия с таможенными органами других государств.
3. Создание единой системы идентификации участников ВЭД в рамках ЕАЭС.
4. Совершение таможенных операций посредством информационной системы.
5. Информационное взаимодействие таможенных и государственных органов.
6. Ведение структур и форматов таможенных документов.

Для обоснованного распределения ресурсов между перечисленными видами деятельности будем сравнивать их с целью последующего ранжирования по 3 критериям:

1. "значимость для ЕАЭС";
2. "эффективность таможенного регулирования";
3. "меньшая трудоемкость исполнения".

В основе метода парных сравнений [6, 7] лежит качественная оценка "больше (лучше)", "равно или приблизительно равно", "меньше (хуже)" по выбранному критерию каждой пары объектов (в нашем случае видов деятельности) из их совокупности.

Составим квадратную матрицу предпочтительности, в которой в столбцах и строках вводятся в одинаковой последовательности сравниваемые виды деятельности (таблица 2). Последовательно и попарно сравнивая виды (объекты) по каждой строке, дадим им оценку знаками предпочтительности: (">", "=", "<").

Таблица 2 – Матрица предпочтительности для сравнения видов деятельности по критерию "значимость для ЕАЭС"

Table 2 – Preference matrix for comparing types of activities according to the criterion of "significance for the EAEU"

Виды деятельности	По критерию значимости					
	1	2	3	4	5	6
1. Развитие таможенной инфраструктуры	=	>	<	≈	<	<
2. Организация информационного взаимодействия с таможенными органами других государств	<	=	>	<	<	≈
3. Создание единой системы идентификации участников ВЭД в рамках ЕАЭС	>	<	=	<	<	<
4. Совершение таможенных операций посредством информационной системы	≈	>	>	=	<	>
5. Информационное взаимодействие таможенных и государственных органов	>	>	>	>	=	>
6. Ведение структур и форматов таможенных документов	>	≈	>	<	<	=

Затем подставляем в матрицу предпочтительности вместо знаков их соответствие в числах: "=" или "≈" – 1; ">" – 1,5; "<" – 0,5. После построчного суммирования получим результаты (таблица 3).

Таблица 3 – Матрица предпочтительности с числовыми значениями для сравнения видов деятельности по критерию "значимость для ЕАЭС"

Table 3 – Preference matrix with numerical values for comparing types of activities according to the criterion of "significance for the EAEU"

Виды деятельности	По критерию значимости						Сумма баллов
	1	2	3	4	5	6	
1. Развитие таможенной инфраструктуры	1	1,5	0,5	1	0,5	0,5	5
2. Организация информационного взаимодействия с таможенными органами других государств	0,5	1	1,5	0,5	0,5	1	5
3. Создание единой системы идентификации участников ВЭД в рамках ЕАЭС	1,5	0,5	1	0,5	0,5	0,5	4,5
4. Совершение таможенных операций посредством информационной системы	1	1,5	1,5	1	0,5	1,5	7
5. Информационное взаимодействие таможенных и государственных органов	1,5	1,5	1,5	1,5	1	1,5	8,5
6. Ведение структур и форматов таможенных документов	1,5	1	1,5	0,5	0,5	1	6
Σ	-	-	-	-	-	-	36

На рисунке 1 представлена ранжированная диаграмма видов деятельности по критерию "значимость для ЕАЭС", построенная при помощи Excel. Аналогично посредством метода парных сравнений проведено ранжирование видов деятельности и для двух других вышеприведенных критериев.

Суммарные результаты ранжирования видов деятельности Департамента таможенной инфраструктуры ЕЭК по 3 вышеназванным критериям представлены в таблице 4 и на рисунке 2.

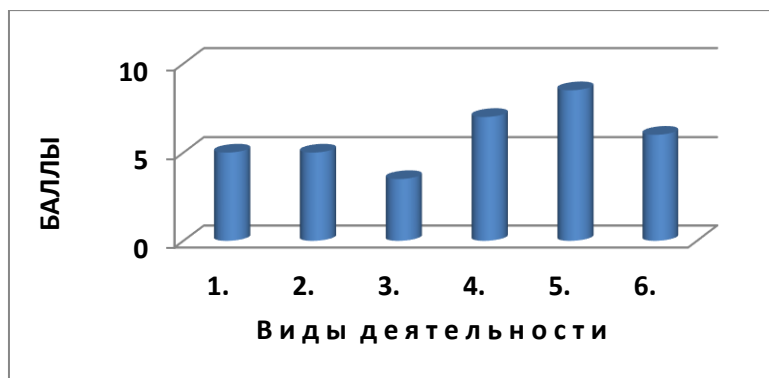

Рисунок 1 – Ранжированная диаграмма видов деятельности по критерию "значимость для ЕАЭС"

Figure 1 – Ranked diagram of activities according to the criterion of "importance for the EAEU"

Таблица 4 – Суммарные результаты ранжирования видов деятельности по 3 критериям

Table 4 – Summary results of the ranking of activities according to 3 criteria

Виды деятельности	Баллы по 3 критериям			Суммы баллов по 3 критериям	Весомость
	1	2	3		
1. Развитие таможенной инфраструктуры	5	3,5	5,5	14	0,13
2. Организация информационного взаимодействия с таможенными органами других государств	5	7,5	8	20,5	0,19
3. Создание единой системы идентификации участников ВЭД в рамках ЕАЭС	4,5	7,5	7,5	19,5	0,18
4. Совершение таможенных операций посредством информационной системы	7	5,5	3,5	16	0,15
5. Информационное взаимодействие таможенных и государственных органов	8,5	6,5	7	22	0,20
6. Ведение структур и форматов таможенных документов	6	5,5	4,5	16	0,15
Σ	36	36	36	108	1,00

Рисунок 2 – Диаграмма ранжирования суммарных результатов видов деятельности

Figure 2 – Chart of ranking the total results of activities

Вывод: наиболее весомым видом деятельности является "Информационное взаимодействие таможенных и государственных органов".

Данный метод позволяет ранжировать виды деятельности по их важности (а также по разным критериям) и получить "Дорожную карту", благодаря которой ранжировать мероприятия по их приоритетности, а также распределять ресурсы для их проведения в зависимости от суждений лиц, принимающих решения.

Возможно также ранжирование по эффективности (или, наоборот, по степени отставания от общего уровня) видов деятельности таможенной инфраструктуры с распределением ресурсов пропорционально отставанию (согласно аксиоме 6 системного подхода). Для обоснованных оценок целесообразно привлечь экспертное сообщество.

Список использованных источников

1. Волкова В. Н., Денисов А. А. Теория систем и системный анализ: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во ЮРАЙТ, 2020. 462 с.
2. Ильенкова Н. Д. Системный подход к управлению проектами // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 9(51). Ч. 1. С. 40–44.
3. Поздеев В. Л. О системном подходе в экономическом анализе // Региональная экономика. 2009. Вып. 42. С. 33–36.
4. Dominici G. Viable Systems Approach (VSA). Reviewed // International Journal of Systems and Society. 2015. Vol. 2(2). P. 88–95.
5. Нордин В. В., Дитман Т. А. Оценка конкурентоспособности и выбор стратегии предприятия при помощи SPACE-матрицы // Балтийский экономический журнал. 2020. № 2(30). С. 77–85.
6. Нордин В. В., Бялы В. Анализ проблем международных грузовых перевозок автомобильным транспортом // Современное управление: векторы развития: сб. статей Всеросс. науч.-практ. конф. Калининград: Изд-во "РАПолиграфыч", 2020. С. 24–27.
7. Nordin V., Kharitoshkin N., Czerwinska A. Rating of the Activities of Urban Transport Policy in the Context of Sustainable Development // New trends in production engineering. 2020. Vol. 3. P. 355–366.
8. Департамент таможенной инфраструктуры Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). – [Электронный ресурс] http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_infr/Pages/default.aspx.
9. Филимонцева Е. М. Системный подход как основа управления деятельностью таможенных органов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 69–73.

References

1. Volkova V. N., Denisov A. A. Theory of systems and system analysis: textbook. for universities. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: YURAYT Publishing House, 2020. 462 p. (In Russ.).
2. Ilyenkova N. D. A systematic approach to project management // International Research Journal. 2016; 9(51); Part 1:40–44. (In Russ.).
3. Pozdeev V. L. On the system approach in economic analysis // Regional economics. 2009; No. 42:33–36. (In Russ.).
4. Dominici G. Viable Systems Approach (VSA). Reviewed // International Journal of Systems and Society. 2015; No. 2(2):88–95.
5. Nordin V. V., Ditman T. A. Assessment of competitiveness and choice of enterprise strategy using the SPACE matrix // Baltic Economic Journal. 2020; No. 2(30):77–85. (In Russ.).
6. Nordin V. V., Bialy V. Analysis of problems of international freight transport by road // Modern management: vectors of development: collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference - Kaliningrad: Publishing House "RA Polygraphych", 2020. P. 24–27. (In Russ.).
7. Nordin V., Kharitoshkin N., Czerwinska A. Rating of the Activities of Urban Transport Policy in the Context of Sustainable Development // New trends in production engineering. 2020; No. 3:355–366. (In Russ.).
8. Department of Customs Infrastructure of the Eurasian Economic Commission (EEC). – [Electronic resource]. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoj_infr/Pages/
9. Filimontseva E. M. System approach as a basis for managing the activities of customs authorities // State and municipal administration. Scientific notes of SKAGS. 2017; No. 3: 69–73. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 18.01.2022; принята к публикации 20.01.2022.

The article was submitted 13.01.2022; approved after reviewing 18.01.2022; accepted for publication 20.01.2022.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЯЛЫ ВИТОЛЬД	доктор техн. наук, профессор Силезского университета технологии, Польша
ЕЖЕЛЫЙ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ	ст. преподаватель ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ЕЖЕЛЫЙ НИКОЛАЙ СЕРГЕЕВИЧ	студент магистратуры ФГАОУ ВО "Балтийский федеральный университет им. Канта"
КОХАН АНЖЕЛИКА НИКОЛАЕВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
КУЗИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МНАЦАКАНЯН АЛЬБЕРТ ГУРГЕНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор, директор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
НОРДИН ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ	канд. техн. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
САМСОНОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	аспирант ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
СБЕРЕГАЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	канд. экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
СЕРГЕЕВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области
ТОМКОВИЧ АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ХАРИН АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета

РЕЦЕНЗИЯ

на учебник "Экономика рыбного хозяйства. Цифровизация управления"

под ред. Л. И. Сергеева и А. Г. Мнацаканяна

Рыбное хозяйство является одной из ключевых отраслей российской экономики, оказывающих существенное влияние на экономическое положение в стране и на благосостояние ее граждан. Вместе с тем, несмотря на набирающие силу процессы цифровизации, существенным образом влияющие на многие стороны деловой и общественной жизни, отрасль пока остается в стороне от этого магистрального пути развития экономики. Авторы учебника справедливо отмечают, что в современных условиях ключевым фактором, оказывающим системное влияние на успешность развития рыбного хозяйства, является интенсификация инноваций, основанная, прежде всего, на внедрении в рыбной отрасли принципов и методов цифровой экономики. В связи с этим возникает потребность в соответствующем научно-методическом обеспечении.

В центре исследований авторского коллектива учебника находятся вопросы совершенствования методологии и практики управления компаниями рыбохозяйственного комплекса в условиях цифровой экономики, что и определило цель и задачи проведенного ими исследования. В числе основных задач, решаемых авторским коллективом учебника, были:

- исследование сущностных характеристик цифровой экономики, способных составить методологическую основу нового подхода к управлению в рыбной отрасли;
- выявление и анализ преимуществ и недостатков современной методологии управления с точки зрения ее применимости к новым условиям функционирования рыбной отрасли;
- разработка методологических основ управления рыбопромышленными компаниями в условиях их цифровой трансформации;
- формулировка подходов, совершенствование существующих и разработка новых методов управления компаниями рыбной отрасли в условиях цифровой экономики;
- разработка типовых решений по управлению компаниями рыбной отрасли, основанных на технологиях цифровой экономики.

Центральной научной гипотезой исследования стало предположение, что одним из главных драйверов, обеспечивающих развитие рыбной отрасли на этапе ее цифровизации, выступают модели и методы экономического управления. Разработка этой гипотезы потребовала не только переосмысления концептуальных основ и новой формулировки общих подходов к процессу управления, но и формирования соответствующего прикладного инструментария, что в совокупности имеет существенное значение для развития теории и практики отраслевых и корпоративных финансов.

Учебник состоит из 6 глав, в которых последовательно излагаются результаты проведенного исследования, охватывающего все основные аспекты

экономических и финансовых отношений, имеющих место в процессе управления компаниями рыбного хозяйства с учетом особенностей цифровой трансформации их деятельности, а также вопросы методологии и практики управления рыбным бизнесом в условиях цифровизации.

По мнению рецензента, основными результатами исследования, выполненного авторским коллективом, имеющими научное и прикладное значение, стали:

- развитие теории, а также совершенствование методов и инструментов управления компаниями с учетом специфики цифровой экономики;
- разработка типовых управленческих решений в сфере рыбного бизнеса, основанных на технологиях цифровой экономики.

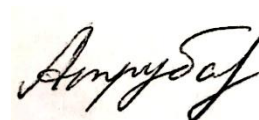
Помимо этого авторами учебника сформулированы направления дальнейших научных исследований, проведение которых будет способствовать совершенствованию методологии и инструментария развития отечественного рыбного хозяйства на цифровой основе.

Представленная на рецензию рукопись, по мнению рецензента, правильно отражает основные тенденции развития современной экономики, достаточно полно раскрывает суть процессов цифровизации и в полной мере учитывает специфику российской рыбной отрасли с позиций оптимизации подходов к ее управлению. Предлагаемые авторами теоретические подходы выглядят вполне обоснованными с научной точки зрения, а найденные практические решения имеют важное прикладное значение и могут использоваться для решения многих как стратегических, так и оперативных задач управления предприятиями отрасли. Рецензентом не выявлено существенных недостатков в работе. В качестве общего замечания можно рекомендовать авторам расширить учебник за счет включения в его состав большего количества приложений, в которых бы на конкретных примерах рассматривались различные модели цифровизации систем управления предприятиями рыбной отрасли.

В целом, по мнению рецензента, работа заслуживает внимания широкого круга специалистов, занимающихся вопросами управления рыбным хозяйством, и может быть опубликована в виде отдельного издания.

Рецензент:

А. С. Труба, доктор экономических наук, профессор,
консультант по экономическим вопросам директора
Всероссийского научно-исследовательского института
рыбного хозяйства и океанографии.

Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал"

К публикации принимаются авторские материалы, удовлетворяющие следующим требованиям.

В редакцию журнала должны быть направлены в электронном виде авторский оригинал статьи на русском языке; заголовок статьи на русском и английском языках; краткая аннотация статьи на русском и английском языках, раскрывающая постановку задачи и основные полученные результаты и выводы, объем – не менее 10 строк; список источников на русском и английском языках; сведения об авторах на русском и английском языках, включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, место работы, должность, E-mail, адрес.

Объем авторского оригинала статьи должен быть 8-12 страниц компьютерного текста формата А4, напечатанного через одинарный интервал; шрифт Times New Roman; размер шрифта (кегель) – 13, абзацный отступ 1,25; поля – 2,5 см со всех сторон.

Все рисунки и таблицы должны иметь заголовок на русском и английском языках и упоминаться в тексте в виде ссылок. Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки и таблицы.

Таблицы набираются тем же шрифтом, что и основной текст, но меньшего размера (кегель 12, если много данных, допускает кегль 9). Если цифровые данные в таблице выражены в одной единице, ее наименование приводится в заголовке таблицы через запятую (масса, кг; длина, см). Если же эти данные выражены в разных единицах, их указывают в заголовке каждой графы.

Таблицы слева, справа и снизу, как правило, ограничиваются линиями. Головка таблицы должна быть отделена линией от остальной части таблицы. Если цифровые данные в некоторых графах таблицы не приводятся, то в графе ставится прочерк.

В качестве иллюстративного материала можно использовать графики. Оси абсцисс и ординат графика должны иметь условные обозначения и размерность применяемых величин. Иллюстрации следует располагать так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота работы или с поворотом по часовой стрелке.

Статья должна иметь УДК, список использованной литературы не менее 7 названий (оформляется строго по ГОСТ 7.0.5-2011), ее заглавие должно быть кратким и адекватным содержанию. На все источники должны быть ссылки в тексте по мере упоминания. Если автор уже публиковал статьи в "Балтийском экономическом журнале", в списке источников нужно использовать и эту ссылку.

Статьи, подготовленные аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются при наличии сведений о научном руководителе и его письменной рекомендации по публикации статьи.

Авторские материалы, представленные с нарушением указанных требований, к публикации не принимаются.

Присланные статьи обязательно должны иметь рецензии, заключение экспертной комиссии о возможности публикации статьи в открытой печати. Публикуются при их рекомендации к публикации редакционным советом и редакционной коллегией "Балтийского экономического журнала".

Публикация статей в "Балтийском экономическом журнале" осуществляется бесплатно. Авторские экземпляры либо высылаются по электронной почте, либо автор получает их по подписке.

Материалы направляются по адресу: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32, каб. 209. E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Справки по телефону: (4012) 69-01-01 (телефон/факс), 69-01-52.

Научное издание

БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Научно-практический журнал
№ 1(37) март 2022 г.**

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Свид. о регистрации ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г.
Подписано в свет 23.03.22. Подписано в печать 24.03.22. Бумага для
множительных аппаратов.
Формат 60 x 90/8. Гарнитура Таймс. Ризограф.
Усл. печ. л. 10,5. Уч.-изд. л. 5,2.
Тираж 500 экз. Заказ № 9

Цена 250 руб.

Типография ФГБОУ ВО "Калининградский государственный
технический университет"
236022, г. Калининград, Советский пр. 1